Лиза Лайон

Искусство быть Оружием

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Лиза Лайон

Искусство быть оружием

«Автор»
2026

Лайон Л.

Искусство быть оружием / Л. Лайон — «Автор», 2026

«Острые предметы» встречаются с «Жестоким принцем».Мать вырастила двух дочерей для мести. Младшая — полубогиня, способная удержать древний кинжал и убить короля демонов. Старшая — суккуб, чья задача выкрасть этот клинок любой ценой.Восемнадцать лет Эмилия и Мэри скрывались среди смертных, но убийцы настигли их. Потеряв мать, сёстры бегут в магический мир. В академии Криф Эмилия запускает смертельную игру: чтобы проникнуть во дворец врага, она соблазняет принца демонов и заключает опасный союз с герцогом Неблагого Двора.Но чем ближе цель, тем сильнее желание уберечь Мэри превращается в удушающий контроль. Эмилия решает, с кем сестре дружить, кого любить и как жить, не замечая, как становится копией их властной матери. Когда ложь вскрывается, а правда о гибели матери переворачивает всё с ног на голову, она рискует потерять всё: доверие Мэри и собственную свободу.«Искусство быть оружием» — мрачное психологическое фэнтези 18+ о сестринской любви, которая калечит сильнее ненависти.

© Лайон Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ХУДШЕЕ ОТ ДВУХ МИРОВ 6
Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 19
Глава 5 23
Глава 6 26
Глава 7 30
ЧАСТЬ ВТОРАЯ: АКАДЕМИЯ КРИФ 35
Глава 8 35
Глава 9 39
Глава 10 46
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Искусство быть оружием

Искусство быть оружием
тёмное фэнтези, психологическая драма 18+
Лиза Лайон

«Острые предметы» встречаются с «Жестоким принцем»

Мать вырастила двух дочерей для мести. Одну превратила в оружие, другую — в инструмент, который должен этим оружием воспользоваться.

Эмилия и Мэри — последние выжившие суккубы в мире, который истребил их вид. Но когда мать, Астрид, погибает, Эмилия понимает, что завершение плана матери легло на её плечи.

Мэри — оружие. Полубог, чьими руками можно уничтожить короля демонов. И Эмилия должна довести её до цели, даже если для этого придется лгать и манипулировать.

«Искусство быть оружием» *— это мрачное психологическое фэнтези о сестринской любви, которая ранит сильнее ненависти. О том, как легко переступить черту, когда пытаешься спасти самого близкого человека.*

Посвящается всем старшим дочерям.

Вы важны и драгоценны просто потому, что вы есть.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ХУДШЕЕ ОТ ДВУХ МИРОВ

Глава 1

29 июня 2009 года, 21:38 — Уилмингтон, Северная Каролина

Мой голод невозможно утолить смертным мужчиной.

Нужен кто-то пьяный. Выпью немного его энергии — он не вспомнит.

Лестница вибрирует под ногами, а беспорядок здесь хуже, чем в домах братств в университете. Планировка в доме Джереми такая же, как у нас: нахожу нужную комнату, даже не задумываясь. Выйдя из ванной, едва не врезаюсь в Кевина, моего бывшего одноклассника. Он стоит у стены, чересчур тихий для происходящего вокруг веселья. Как вовремя.

Он молча смотрит на меня, и это кажется странным. Обычно бодрый и задиристый, сейчас он как призрак с налитыми кровью глазами.

— Ты в порядке, Кев?

Он отвечает не сразу.

— Привет, Эм. Прости, мне надо в туалет, — тихо говорит он.

Из-за музыки снизу его слышно ещё хуже, а изо рта пахнет алкоголем и чем-то сладким.

— Да, конечно, проходи.

Пропускаю его и остаюсь у стены, застыв в предвкушении. Через пару минут он выходит и, увидев меня, округляет глаза.

— Хотела убедиться, что ты не отрубишься там, — объясняю ему, добавив заботу в голос.

— М, спасибо? Мне правда надо прилечь, голова кружится, — бормочет Кев.

Веду его в комнату напротив уборной — спальню родителей Джереми. В ней темно, и когда я закрываю дверь, туда проникает только тонкая полоса света из коридора. Подхожу к окну и раздвигаю шторы. Свет фонаря падает прямо на кровать, выцепляя уставшее лицо Кевина.

— Приляг, я открою окно, чтобы ты подышал свежим воздухом.

Он плюхается на кровать и хлопает ладонью по пустому месту рядом с собой — очень даже уверенно для того, кто плохо себя чувствует.

— Посиди тогда со мной, расскажи, как универ?

— Ты об учёбе хочешь поговорить? Мне показалось, у тебя нет настроения. Что-то случилось? — чутко спрашиваю у него.

— Да, дома сейчас хреново дела, — произносит он и трёт глаза кулаками. Присаживаюсь рядом и жду, пока он продолжит. — Отец потерял все деньги, и, скорее всего, его посадят. И счета заблокированы, а это значит, что за третий курс никто не заплатит.

Он выглядит таким несчастным. И это раздражает меня. Мне действительно жаль его — привилегированная жизнь рушится на глазах. Я даже колеблюсь на миг. Может, оставить его, чтобы найти кого-нибудь другого? Но я так голодна, и на время заставлю его забыть о проблемах.

Протягиваю руку и провожу пальцами по его скуле. На секунду он напрягается. Потом выдыхает. А я наоборот задерживаю дыхание.

— Что ты…

Он пытается отодвинуться, но я уже применила силу. Волна возбуждения накатывает на него. Наклоняюсь и нависаю над ним.

— Тише, всё будет хорошо, — шепчу я и приближаюсь к нему лицом.

Оставляю лёгкий поцелуй на его губах. Тонкий поток энергии перетекает из его рта в мой. Мне хочется углубить поцелуй и тянуть сильнее, но в последний момент сдерживаюсь.

Я знаю, что если отпущу контроль, он не встанет. Смертные слишком слабы: в них мало жизненной силы, и их легко убить. Ещё одну душу забрать я не готова — мне не приносит это удовольствия. Отсчитываю про себя до тридцати, пока жажда не притупляется. Но она никогда не исчезает.

Мама рассказывала, что питаться от других демонов или фейри куда приятнее и сытнее. Их силы хватает надолго, а магия сплетается в танце. Поэтично.

Прерываю контакт и выпрямляюсь, но магия во мне противится этому, не желая обрубать нить. Биение его сердца под моей ладонью замедляется. Кевин закрывает глаза и мирно сопит.

У него не сотрётся память сама по себе: смертные мужчины чувствуют, как из них вытягивается жизнь, и получают от этого дикое удовольствие. Если питаться от трезвого парня в здравом уме, то он запомнит, что наш поцелуй был неправильным и как ему стало плохо после. Пьяный же будет и без того страдать от похмелья и лёгких провалов памяти.

Выйдя из комнаты, тихо запираю дверь и спускаюсь. В колонках играет «LoveGame» Леди Гаги. Лицо горит, пока я продираюсь через толпу. Нахожу Мэри и присоединяюсь к её танцу. Она наклоняется ко мне и пытается перекричать музыку:

— Ты что, ела сейчас? — спрашивает она.

Молча киваю ей и запускаю пальцы в волосы, чтобы откинуть их. Браслет на запястье цепляется за волосы, заставляя меня поморщиться.

Она снова кричит мне в ухо:

— Я тоже успела!

Сестра подмигивает мне, и мы продолжаем танцевать. Сейчас сила наполняет нас, и нет лучшего чувства в мире.

29 июня 2009 года, 23:45 — Уилмингтон, Северная Каролина

Плотный влажный воздух обволакивает тело, когда я выхожу из такси и осматриваю пустынную улицу. Принюхиваюсь и, не уловив запаха чужой энергии, ввожу код и захожу через калитку.

— Хорошо оторвались, но у меня сейчас ноги отвалятся, — жалуется Мэри, шагая вслед за мной.

— Тебе бы бегать побольше, чтобы быть сильнее, — поддеваю её.

Приближаемся к дому, и лёгкое опьянение выветривается. Мы годы жили в этом пригороде, думая, что магия надёжно скрывает нашу сущность. Но сейчас инстинкт кричит об обратном.

Фонари над крыльцом не горят, и ни в одном окне нет света. Вокруг такая тишина, от которой тело само двигается осторожнее ещё до того, как мозг понимает, почему. Переглядываемся с сестрой и останавливаемся у двери. По её лицу я понимаю, что она тоже чувствует неладное.

Мэри толкает дверь, и та оказывается не заперта.

— Стой. — Останавливаю её рукой и протискиваюсь вперёд. — Я войду первой, а ты за мной.

Нащупываю телефон в кармане, чтобы включить фонарик. Открываю дверь шире и задерживаю дыхание, прежде чем войти. В прихожей всё как всегда. Жестом велю Мэри замереть и прислушиваюсь к звукам на первом этаже. Даже кот не прибежал нас встретить. Обычно он уже трётся о ноги.

Машу сестре, чтобы она шла вслед за мной. Мы двигаемся в гостиную, и я освещаю путь фонариком. Всё на привычных местах. Оглядываюсь на Мэри, перед тем как пройти вглубь дома.

В нос ударяет металлический запах. Холод поднимается вверх по позвоночнику от страшной догадки. Подошвой наступаю на что-то у порога кухни и направляю фонарик на пол. Стекло хрустит под ногами. Размахиваю телефоном, и луч света цепляется за чью-то ногу. Страх снова взглянуть туда сковывает руку. Кровь. Она повсюду: на полу, на столешнице и шкафах. На кончике языка появляется кислый привкус. Позади сестра замечает кровь, прикрывает рот пальцами и тихо вскрикивает.

Встаю столбом, не в силах заставить себя шагнуть вперёд, но не могу отвести глаза. Мэри выходит из-за моей спины и спешит обойти кухонный остров, потянув меня за собой. Мы видим маму, неподвижно лежащую на полу.

— Мама, мама… — Мэри причитает и садится на колени, чтобы нащупать пульс.

Сажусь рядом с ней и осматриваю раны. Колени скользят по липкой луже, но я лишь пытаюсь удержать равновесие и не завалиться вперёд. Ей… ещё можно помочь? Прикасаюсь к ране в груди. Кровь успела запечься. От мамы пахнет пустотой.

Сестра не находит признаков жизни и смотрит на меня. Её глаза блестят от слёз. Выпрямляюсь, сжимая и разжимая пальцы. В ушах появляется давление, словно я погрузилась под воду. Губы Мэри шевелятся, но я не слышу ни слова. Только через мгновение до меня долетает:

— Что здесь произошло? Вызови полицию!

Сдерживаюсь, чтобы тоже не разрыдаться. Этого не может быть.

Мэри. Мэри... Нужно вывести её. Нужно убраться как можно дальше.

— Пошли, убийца может быть всё ещё в доме, — тихо говорю и тяну её за собой прочь.

Мы почти бежим из кухни и слышим шум на втором этаже, будто кто-то сделал шаг. Оборачиваюсь на лестницу, но там никого нет. Втягиваю воздух, стараясь уловить хоть намёк на запах чужой магии, но здесь пахнет только железом и смертью. Лучше перестраховаться. Если потрачу драгоценное время на проверку второго этажа, Мэри может пострадать.

— Чёрт, поторопись! — требую я.

Мэри всхлипывает, но бежит со мной наравне. Проносимся через гостиную, прихожую и вылетаем на крыльцо. Перед глазами всё ещё стоит залитая кровью кухня, но нужно увести сестру в безопасное место.

— Мы не можем бросить её! — умоляет Мэри, остановившись на секунду. У нас обеих сбилось дыхание.

— Это не какое-то ограбление, чёрт подери! — срываюсь я и хватаю её за руку. — Побежали, у меня есть идея.

Мы отбегаем к самым воротам — дом от них отделяет длинная аллея, и отсюда он кажется далёким. Тонкий золотой браслет жжёт запястье. Мама подарила это украшение, когда мне было двенадцать, и взяла с меня обещание использовать его только в экстренной ситуации. Браслет может открыть портал к королеве Сорсере лишь один раз, и этот момент настал.

Останавливаемся у забора, и я подхожу к лужайке. Торопливо разгребаю рыхлую землю. Дрожащими пальцами едва не роняю браслет, но тут же подхватываю его и вкладываю в яму. Обеими руками загребаю землю и засыпаю его. Отхожу подальше, и остаётся только ждать.

Через несколько секунд появляется портал: он весь состоит из сияния, но в нём ничего не видно. Впервые вижу такую магию. Мэри подходит ко мне.

— Вместе пойдём? — спрашивает она, пальцами смахивая слёзы.

— Конечно, всегда вместе, — отвечаю ей, и мы шагаем в портал.

Вспышка света ослепляет, заставляя прикрыть глаза. Мы оказываемся в кабинете с белыми стенами и золотыми деталями в интерьере. Здесь слишком светло после нашей тёмной кухни и ночной улицы.

В кресле за столом сидит женщина, на вид ей лет тридцать пять. Её пшеничные волосы частично собраны, а остальные свободно падают. Янтарные глаза смотрят с удивлением, а губы медленно теряют цвет.

— Где Астрид? — первым делом спрашивает Сорсера.

Стоит мне выдохнуть, как перед глазами снова появляется мама, распростёртая на полу. Кабинет расплывается, и я моргаю, чтобы разглядеть лицо королевы. Она становится совершенно неподвижной в ожидании ответа.

— Она мертва. Он нашёл нас.

Глава 2

29 июня 2009 года, 13:28 — Уилмингтон, Северная Каролина, за восемь часов до этого

Два с половиной часа дороги от Дьюка, и вот на горизонте вырастает белоснежный дом в колониальном стиле. Родовое гнездо отчима всегда казалось слишком картинным, чтобы в нём кто-то действительно жил.

Автоматические ворота открываются перед машиной, и я медленно еду вверх по длинной дорожке, затем паркуюсь возле машины мамы.

Мэри стоит на нижней ступени крыльца и весело машет мне рукой. Я не видела её с апреля, поэтому торопливо отстёгиваю ремень безопасности и распахиваю дверь. Объятие после долгой разлуки получается крепким и неторопливым.

— Как же я соскучилась, ты не представляешь! — говорит Мэри мне в волосы, сдавив рёбра и предплечья в кольцо её рук.

— Боже, ты меня задушишь сейчас, — смеюсь я и выворачиваюсь из её хватки.

— Ладно, давай заберём твои вещи. У нас мало времени! — последнее слово она почти напевает и заодно открывает багажник.

Мы вытаскиваем сумки, и я иду вслед за ней. Её медно-рыжие волосы, собранные в высокий хвост, покачиваются, пока она вприпрыжку поднимается к двери. Затылком чувствую чужой взгляд. Оборачиваюсь и оглядываю кромку леса возле нашей земли, но не замечаю ничего подозрительного. Тем не менее чувство, что за мной следят, не проходит. Хмурюсь, задержавшись на пороге, но сестра окликает меня:

— Ты решила ночевать на улице?

Широко улыбаюсь ей и переступаю порог. На тумбе в холле стоят свежие цветы и ароматические палочки, а рядом лежит наш кот. Чешу его за ухом мимоходом. Он единственный, кому позволено нарушать правила, установленные Астрид Эллсворт: нельзя ставить ноги на мебель или садиться на что-то кроме стульев и кресел.

— Джеймс не дома? — спрашиваю у Мэри, пока мы двигаемся к лестнице на второй этаж.

— Не-а, улетел вчера в Лондон. Но он очень ждал тебя и хотел встретить. Жаль, не получилось перенести встречу.

Джеймс не мой родной отец, но он классный и растил меня с двух лет. Я уже не запоминаю, в какой части света он находится каждый раз, когда я приезжаю на каникулы из университета.

В моей комнате мы бросаем багаж прямо на пол, и я падаю спиной на кровать. Как же мне не хватало ортопедического матраса и балдахина, который я сделала в девятом классе. Койка в общежитии грозилась искривить мой позвоночник к последнему курсу.

— Нет времени лежать, мама убьёт нас, — торопит меня Мэри и тянет за руку.

Неохотно поднимаюсь. Нам предстоит серьёзный разговор, которого я хотела бы избежать, но выбора у меня нет.

Её мы находим на кухне за готовкой. Меня всегда удивляла её способность возиться с томатным соусом в светлой одежде. На ней кардиган персикового цвета и белые брюки палаццо. Когда мама оборачивается к нам, её идеально уложенные золотисто-рыжие волосы переливаются в солнечном свете из окна и лежат прядь к пряди. Я уверена, что она тратит по баллончику лака в неделю. Она натягивает подобие заботливой улыбки и произносит:

— Эмилия, рада видеть тебя. — Затем обращается уже к Мэри: — Возьми салатницу и блюдо с говядиной, мы сейчас подойдём.

Как радушно она меня встретила. Ничего большего я не ожидала.

Сестра закатывает глаза, но слушается и выходит из комнаты.

— Мне нужно кое-что сообщить тебе. — Мама подходит вплотную и кладёт руки на плечи, как сержант перед боем, который пытается подбодрить подчинённых, хотя сам нуждается в поддержке. — Я скорректировала план и почти договорилась. Думаю, за ближайшую неделю всё уляжется.

Она говорит загадками, но выглядит решительной, как и всегда, когда продумывает следующий шаг.

— Что ты имеешь в виду?

— Я уже давно должна была отдать Мэри, но не могу. — Её голос срывается. — Нужно всё исправить. Но в твоей части всё останется по-прежнему, ты сможешь сблизиться с принцем и попасть в замок. А потом заберёшь кинжал.

— Мам, у нас получится, можешь не сомневаться во мне.

Я сделаю всё и даже больше.

Мама отпускает меня и говорит:

— Пойдём, твоя сестра заждалась нас.

Она отворачивается, чтобы вытереть глаза, и глубоко вдыхает. Её плечи вздрагивают, но вот она оборачивается, и от страха не осталось ни следа.

Кому она должна была отдать Мэри? Ноги сами несут меня в столовую, будто я смогу убежать от этого вопроса. В центре столовой стоит стол, вокруг которого стулья ручной работы с резьбой расположены на одинаковом расстоянии друг от друга. Уверена, возьми я сейчас линейку — всё было бы симметрично до миллиметра.

Сажусь за стол и смотрю на скатерть, а следом входит мама. Сестра касается моего локтя и спрашивает:

— Ты в порядке? Мама опять за своё?

Голос Мэри звучит взволнованно, но я тороплюсь успокоить её.

— Нет, что ты. Я просто устала. Столько времени за рулём провести. — Пожимаю плечами и изображаю весёлое выражение лица.

— Ешьте, после обеда нам есть что обсудить. Этот год будет очень важным для вас, — заявляет мама, изящно садясь во главе стола.

Дела вперёд, а нежности с родными дочками подождут. Морщусь и прикусываю язык. Хочется съязвить, но страх разозлить маму сильнее моего остроумия.

— Вечером я бы хотела пойти к Джереми. Вместе с Эмилией. Это последняя вечеринка перед тем, как все начнут разъезжаться по колледжам. — Мэри с самым невинным видом улыбается маме и берёт приборы.

Я не собиралась сегодня куда-либо идти, потому что устала от дороги.

— Конечно, до вечера ещё достаточно времени. Мы поговорим, и вы свободны. — Мама кивает то ли нам, то ли своим мыслям и отрезает кусок мяса.

Когда тарелки почти пусты, она прочищает горло и откладывает приборы.

— Наше появление на балу Единства должно быть эффектным. Я уже договорилась с дизайнером. — Мама прерывается, чтобы сделать глоток апельсинового сока. — Эмилия, ты слишком сильно похудела. Демонов привлекают не такие… фигуры. Постарайся вернуться к прежней форме.

Ловлю взгляд Мэри, и в её глазах читается ровно то же, что сейчас у меня на языке. Маме и в голову не приходило, что даже у смертных мужчин есть разные вкусы. Тянусь поправить лямку — и останавливаю себя. Будто это вообще может помочь.

— Я поняла тебя, мам.

Во взгляде мамы читается уверенность, а в свой я вкладываю покорность и смиренность. Пускай видит, что я буду следовать её плану и привлеку внимание Дориана. Я не помню его, но всю жизнь слышала имя и думала о нём как о своей цели. Он въелся мне в мозг, как ржавый подтёк на стенке ванной.

Мэри замечает наши переглядки и откладывает вилку с ножом.

— Принц сразу западёт на Эм, — говорит она и подмигивает мне. — И неважно, какого размера у неё грудь.

— Мэри, я попрошу тебя обойтись без непристойных комментариев.

— Мне тоже можно дать поручение, я справлюсь.

Мама резко поворачивает голову в её сторону.

— Нет. Ты останешься со мной в безопасном месте, — отрезает она и поднимает одну бровь с вызовом. Пусть Мэри только попробует начать спорить.

Они обе молчат, пока мама не расслабляет плечи и сжимает руку сестры.

— Прости. Мы столько ждали, теперь настал момент вернуться в родные места.

Она по очереди смотрит на нас, желая разглядеть такое же стремление попасть туда. Я хочу выслужиться перед ней, поэтому возвращаю беседу к делу всей её жизни.

— Сорсера уже прислала приглашения? — спрашиваю у мамы, а сама смотрю на их с Мэри руки.

Смогла бы я сейчас вынести её прикосновение? Пытаюсь вспомнить, когда она обнимала меня в последний раз, но не получается. То, как она впилась в мои плечи на кухне, не считается.

— Да, они у меня.

— Думаешь, нас не схватят сразу, как мы ступим туда?

— Разве за последние восемнадцать лет нам хоть раз что-то угрожало?

Не могу вспомнить ничего подобного. Заклинание укрытия, которое она наложила на нас, работает безотказно.

— Не понимаю, кто захочет сотрудничать с нами, — вслух размышляю я.

Мама приподнимает уголки рта и вкрадчиво говорит:

— Используй то, что у тебя есть. Ты можешь соблазнить любого, привязав к себе чарами.

Выпрямляюсь и сцепляю пальцы в замок. Это не то, чего я хочу. Решаю свернуть эту тему. К сожалению, будущего не предугадаешь — придётся действовать по ситуации.

— Я хочу съездить к подруге на следующий день после дня рождения; у неё собираются все наши друзья, — заявляю я и надеюсь, что мама не станет противиться.

Она сжимает губы в линию и внимательно изучает моё лицо.

— Тебе пора оборвать все связи со смертными. Наши жизни больше не принадлежат этому миру.

И всё-таки она против.

Это мой последний год жизни среди смертных и последний год в университете, который я так и не закончу. Эти два года вдали от семьи были единственным временем, когда я забывала, кто мы. Но вот я приезжала на каникулы, и подготовка продолжалась. Мама не позволяла мне стать обычной девушкой.

— Да, только, к твоему сожалению, мы с Эмилией выросли в этом мире, и это всё, что мы знаем. Поэтому дай нам возможность нормально попрощаться со всем!

Сестра говорит то, на что у меня не хватает смелости. Только она напрямую могла вступать в конфронтацию с мамой, а я молчала как трусиха. Мама смахивает невидимую крошку со стола, делая вид, что ей безразлична вспышка Мэри, и отрезает:

— Я сказала нет. Если вы начнёте сентиментально прощаться с прошлым, то будет только хуже.

Конечно, все её мечты о мести и возвращении вскоре воплотятся, и наши капризы только раздражают её сейчас.

— Посмотрим, мам. Мы постараемся переубедить тебя, — цедит сквозь зубы Мэри, делает глубокий вдох, а потом мило воркует высоким голосом: — Скажи, когда будет примерка платьев для бала, жду не дождусь.

Мама кривит накрашенные губы и игнорирует первую половину слов Мэри.

— Вы должны быть обворожительны, когда попадёте туда. Первое впечатление — это всё.

— Как будто они суккубов не видели раньше, — ворчит Мэри.

Мама неодобрительно смотрит на неё.

— Таких, как ты, — нет, но об этом я поговорю с тобой наедине в другой раз.

Мэри ещё не знает, что суккуб она лишь наполовину.

— И что это на неё нашло? — шепчет Мэри мне в ухо, пока мы поднимаемся ко мне в комнату.

— Прости, не могу сказать, мама убьёт меня, — отвечаю я.

— Ну, конечно, маменькина дочка, храни дальше свои секреты, — обиженно бросает сестра и ускоряет подъём по лестнице, обгоняя меня.

— Я знаю только сухие факты. Она сама расскажет всё подробно, а мы потом обсудим это. Не обижайся на меня, умоляю! — говорю ей в спину и тороплюсь следом.

После разговора с мамой я решила, что всё-таки пойду на эту проклятую вечеринку. Во-первых, присмотрю за Мэри, во-вторых, хотелось выпить и расслабиться. Надо наслаждаться беззаботной жизнью, пока могу. Мысль о принце демонов становится неприятным фоном.

Флиртовать я умела, но одно дело — парни в кампусе, совсем другое — принц демонов. А попробовать разные сценарии не будет лишним. Поэтому придётся работать с тем, что есть, как бы это ни претило мне.

Достаю из чемодана новое платье для сестры и отправляю примерить. Мэри возвращается из ванной и крутится передо мной. Оно идеально сидит на ней.

— Ну как? Я в восторге. Спасибо, Эм! — Она снова крутится, только уже перед зеркалом в углу комнаты.

Покинуть дом получается около девяти. Сестра битый час старалась сделать начёс, как у модели в «Космо», а я наносила красную помаду несколько раз, потому что каждый раз выходила за контур.

Пятнадцать минут на такси — и мы на месте. Тусовка в самом разгаре: на всю улицу раздаются звуки электронной музыки, машины припаркованы как попало, а на веранде стоят несколько компаний ребят. На заднем дворе есть бассейн, где, скорее всего, сейчас самое веселье. Мы проходим в дом, где с ног сбивает запах разлитого на пол пива и пота, но нас активно приветствуют друзья. Замечаю пару своих бывших одноклассников, которые тоже приехали на каникулы.

Схожу в уборную и, если повезёт, найду кого-нибудь достаточно пьяного, чтобы утром он ничего не вспомнил. Возможно, стоило всё-таки остаться дома с мамой, но шанс бесследно насытиться упускать не хотелось.

Глава 3

30 июня 2009 года 00:01 — Сканогейл

— Я сейчас же отправлю людей в ваш дом, — мгновенно собравшись, говорит Сорсера.

Она обходит стол и приближается к нам. Её взгляд мечется от меня к сестре в поисках ран. Быстро становится понятно, что это кровь мамы.

— С нами всё в порядке, — говорю я, чтобы королева прекратила так внимательно осматривать нас.

Всё внимание приковано к Мэри. Конечно, Сорсера в курсе, кто такая моя сестра и насколько она важна. Об этом знали мама, она и я. Теперь остались только мы. Меня бьёт мелкая дрожь. Мамы больше нет. Кажется, что, вернись я домой, она будет там целая и невредимая, но изображение её лежащей в крови на кухне всплывает в памяти.

— Я отправлюсь с вашими людьми, — заявляю ей. — Джеймс, мой отчим, будет искать нас…

Королева строго смотрит на меня и перебивает:

— Ни в коем случае, это может быть опасно. Вдруг убийца всё ещё в доме?

— Тогда ваши люди защитят меня?

Её лицо становится непроницаемым, но легко догадаться, что она недовольна. В обычных условиях я бы не стала спорить и дерзить, но сейчас мне плевать на то, кто она и что может сделать со мной. Сорсера холодно отвечает мне:

— Хорошо, но Мэри останется здесь. Тело твоей матери мы заберём сюда и похороним её в мире, которому она принадлежит, а не среди смертных.

На этом разговор со мной закончен.

Королева подходит к столу и нажимает на кнопку вызова в стационарном телефоне. Спустя пару гудков ей отвечают:

— Да, Ваше Величество? — спрашивает женский голос по громкой связи.

— Маргарет, вызови Ричарда ко мне в кабинет, срочно, — произносит королева. Она собрана, и голос остаётся ровным, но пальцы подрагивают.

Подхожу к молчавшей всё это время Мэри и обнимаю за плечо.

— Эй, посмотри на меня, — прошу я и пальцами беру её за подбородок.

Она медленно переводит взгляд на меня. Вытираю солёные капли с её щёк и прижимаю к себе. Нужно позаботиться о ней, ей сейчас гораздо страшнее.

Мама готовила меня к подобным ситуациям, дала браслет с порталом, учила нескольким приёмам самообороны и была уверена, что я сохраню хладнокровие. Важно защищать Мэри, даже ценой собственной жизни — это единственное, что у меня осталось.

— Мы можем как-нибудь вернуть её? — спрашивает сестра. Она обращается к королеве: — Вы ведь маг. Наверняка есть и некроманты? Можно воскресить маму?

Её голос тихий и дрожит. Королева отвечает не сразу, но наконец выбирает нужные слова:

— Прости, милая. Это невозможно. Воскресить получится только тело, но там будет уже не твоя мама. Вернуть душу ещё никому не удавалось. — Она смотрит на нас с сочувствием и будто хочет добавить что-то ещё.

Мэри ничего больше не просит и отворачивается.

В кабинет входит высокий мужчина с тёмными кудрявыми волосами и голубыми глазами в коричневой форме. На вид ему тридцать, но в этом мире возраст ничего не значит.

Вошедший кланяется и обращается к Сорсере:

— Вы вызывали меня, Ваше Величество? — Его голос звучит уверенно, но при этом уважительно.

— Да, соберите небольшой отряд и отправьтесь в дом этих юных леди. — Она указывает рукой на нас. — Астрид убили, нужно зачистить всё и забрать тело. Эмилия отправится с вами, она знает, куда телепортироваться.

Он переводит взгляд на меня и произносит:

— Соболезную вашей утрате. — Ричард опускает голову, прежде чем продолжить: — Через двадцать минут мы сможем отправиться, всё будет готово. Эмилия, встретимся у главных ворот, слуга проводит тебя.

Перед уходом он снова кланяется и закрывает за собой дверь.

Сорсера выходит из-за стола и просит нас следовать за ней.

— Я покажу ваши покои. Там вы сможете смыть кровь и привести себя в порядок. — Она оборачивается и смотрит на Мэри. — Ты останешься здесь, а твоя сестра скоро вернётся.

Королева приглашает свою помощницу Маргарет и просит пройти с нами в гостевое крыло и найти слуг, чтобы те помогли нам расположиться.

Бесконечные коридоры сменяют один другой и наконец мы поднимаемся на второй этаж. Маргарет открывает белую дверь и приглашает нас пройти, затем покидает нас.

Мы с Мэри остаёмся одни в огромных покоях. Останавливаемся посреди гостевой комнаты, лицом к арке, через которую можно пройти в саму спальню, где стоят две большие кровати с вычурными ножками и спинками. Мэри тоже отстранённо разглядывает интерьер, и я понимаю её желание отвлечься сейчас.

В дверь стучатся и, не дождавшись ответа, входят. Обычная смертная девушка. Только тут я осознаю, что королева, Ричард и Маргарет пахли по-другому. Я чую запах их жизненной энергии, потому что это моя пища. Они пахли силой, невероятной смесью цветов, древесины и земли после дождя. Люди источают более удушающий и тяжёлый аромат железа и кожи.

— Леди, Маргарет отправила меня, чтобы помочь вам. — Она кланяется и, выпрямившись, рассматривает нас с любопытством. — Я Джейн, буду прислуживать вам теперь. Здесь есть ванная. Вам нужно смыть с себя кровь… — она выразительно смотрит на наши руки и ноги.

Земля под ногтями и в подошве босоножек царапает кожу. Мэри безразлично смотрит на свои кровавые ладони. Чистота — это последнее, о чём можно думать в такой ситуации. Механически кивнув, обращаюсь к Джейн:

— Верно. И есть ли какая-то сменная одежда? Что-нибудь удобное вместо этого. — Обвожу руками свою перепачканную мини-юбку и куртку.

— Да, конечно, комната уже давно была готова для вас, Её Величество ожидала вашего прибытия перед грядущим балом. Здесь есть всё необходимое, даже одежда.

Она проходит к платяному шкафу у стены и открывает его двери. Находит чёрные брюки и блузку такого же цвета. Внизу есть полка с обувью, я приближаюсь к ней и достаю удобные ботинки. Для Мэри она выбирает пижаму и приглашает нас в ванную.

Внезапно Мэри спрашивает:

— Ты скажешь папе? Он будет переживать. Мама…

Она не может договорить, вновь заходясь в рыданиях. Порывисто обнимаю её и глажу по волосам.

— Я всё сделаю. Он не будет искать нас.

Пока Джейн помогает Мэри смывать кровь в ванной, я прохожу к душевой кабине. Сбросив перемазанные вещи, шагаю под струи. Времени в обрез, так что я грубыми движениями оттираю въевшуюся грязь, стараясь не намочить волосы. Вода смывает родную кровь, а я просто смотрю на красный водоворот, не чувствуя ни тепла струй, ни собственной кожи.

Через пятнадцать минут я целую Мэри в лоб.

— Ты скоро вернёшься? — тихо спрашивает она.

Веки у неё опухли от непрекращающихся слёз.

— Да, но ты попробуй уснуть.

Джейн провожает меня вниз, к главным воротам, где уже ожидает Ричард с собранным за это время отрядом. Меня мутит от мысли оставить Мэри одну сейчас, когда мы нужны друг другу так сильно. Надеюсь, мы быстро управимся.

Ричард просит следовать за ним, и все выходят за ворота. У фонтана на площади возле дворца он открывает портал, и мы один за другим входим в него. Захожу первой, чтобы портал привёл нас именно в мой дом. Мы оказываемся в гостиной. Сжимаюсь и смотрю в сторону кухни, но запрещаю себе расклеиваться, поэтому поворачиваюсь обратно лицом к магам.

— Эмилия, стой здесь, я останусь с тобой. Остальные, осмотрите дом. Убийца может быть до сих пор здесь, — командует Ричард. Отряд расходится, я остаюсь с ним наедине.

Вряд ли убийца ждал, пока собирали людей и я смывала кровь. Эту мысль оставляю при себе. Вместо этого прошу:

— Можно потом я пройду в наши комнаты, соберу нужные вещи? Не хочу видеть маму снова такой…

— Да, я дам тебе время. Где находится её тело? — спрашивает он.

— На кухне, — торопливо отвечаю я и обхватываю себя руками за предплечья.

Через пять минут отряд возвращается, и один из них сообщает, что никого не нашли. Они отправляются на кухню, чтобы зачистить её от крови и забрать тело мамы. Иду наверх, чтобы собрать вещи. Нахожу дневник Мэри, который она ведёт и прячет от мамы с Джеймсом. Он ей понадобится. У меня нет особо важных предметов, поэтому просто сгребаю в сумку сигареты, айпод и кое-какую одежду на первое время.

После того как собираю тяжёлую сумку, решаю оставить записку Джеймсу от лица мамы. Не нужно, чтобы он искал нас, когда вернётся из Лондона. Напишу, что мама сама решила бросить его и уехать вместе с нами. Так будет лучше для него. Пускай лучше считает нас предателями, чем узнает, что мамы больше нет.

Рука дрожит, когда я вывожу «Астрид». Я никогда не подделывала почерк матери. Но сейчас это единственный способ спасти Джеймса от правды. Даже если он обратится в полицию, они не найдут нас. Сканогейл скрыт магией от смертных.

Дома будет идеальный порядок и никаких наших следов. Тороплюсь в комнату мамы, чтобы для правдоподобности забрать и её документы с украшениями. Там пахнет её парфюмом, и я дышу через рот, чтобы не свернуться на кровати и не представлять её рядом.

Закончив, я спускаюсь, там меня ждёт уже только Ричард.

— Отряд забрал твою маму и уже вернулся во дворец, — сообщает он.

Вспоминаю, что хотела спросить у него:

— Вы нашли орудие убийства? — спрашиваю я, отчеканивая каждое слово.

Ричард расправляет плечи и касается рукояти меча на поясе.

— Нет, здесь его нет.

— Поняла, спасибо вам.

Убийца точно знал, что делает. Генерал забирает из моих рук сумку, и мы возвращаемся ко двору магии.

В последний раз оглядываюсь на дом, но он уже не ощущается таковым без неё.

В покоях мы с Мэри тихо раскладываем свои немногочисленные важные вещи, а я понимаю, что забыла взять зубные щётки. Сжимаю пальцами переносицу и сажусь на кровать.

Мне кажется, я должна сильнее оплакивать эту потерю. Ведь смысл жизни мне давала мама. Точнее — её цель вернуться домой и отомстить за отца. Сейчас это всё уходит на второй план. Мы остались вдвоём во всём этом большом и незнакомом мире. Мама рассказывала мне только общие исторические и географические факты. Как выживать среди всех этих существ, я не знала. Мэри знала ещё меньше.

Вспоминаю, что мама так и не успела рассказать ей, кем она является. Нужно продумать, как это преподнести и когда. У меня не осталось сил и желания что-либо делать с этим.

Мы с Мэри ложимся в одну кровать и обнимаемся

Она плачет ещё несколько часов, прежде чем слёзы высыхают и её дыхание выравнивается. Лежу и думаю о маме, вспоминаю те немногие тёплые моменты, которые она могла подарить, пока тоже не засыпаю.

На следующее утро я встаю раньше сестры и, поцеловав её, отправляюсь на поиски Сорсеры. Мне нужно обсудить с ней то, что мы обе знаем о Мэри.

Я запомнила дорогу до приёмной и её кабинета и, ни разу не сбившись с пути, вхожу туда и прошу Маргарет сообщить королеве о том, что ожидаю её. Мне не удаётся расслабиться в кресле для гостей, потому что королева выходит вместе со своей помощницей. Она мягко улыбается мне и протягивает руку:

— Эмилия, как ты себя чувствуешь?

Она несерьёзно это? Беру её тёплую ладонь и встаю, чтобы проследовать за ней. Пока я иду, у меня есть время обдумать ответ, но довольно быстро понимаю, что сама не знаю, что чувствую.

Внутри пахнет травами и луговыми цветами, которые стоят в вазах на подоконниках и столе. Кабинет королевы слишком светлый и пустой, и лишь за растения можно зацепиться взглядом. В центре стол и кресла. Никаких шкафов и комодов — только мини-бар.

Сорсера продолжает говорить, не обращая внимания на моё молчание. Либо снисходительно позволяет оставить ответ при себе.

— Похороны вашей мамы состоятся завтра утром. Обычно мы закапываем тела и выращиваем новое дерево на месте захоронения. Надеюсь, вы не будете против нашей традиционной процессии.

— Конечно нет. Спасибо, — отвечаю ей и заламываю пальцы.

— Вы всегда сможете навестить это место и укрыться под ветвями её дерева.

Сорсера проходит к столу и замирает, повернувшись ко мне спиной и смотря куда-то вдаль.

— Вы будете с нами? Кажется, у мамы не было друзей, кроме вас и королевы Джалалы, но вряд ли мы сможем попросить её прибыть сюда.

Говорю это, потому что хоронить маму только вдвоём было бы обидно. Она бы хотела, чтобы все близкие присутствовали, и Джеймс тоже. Мама полюбила его по-своему. Он был столько лет её мужем и стал отцом для нас, хотя и не знал всей правды. Но это невозможно — он смертный.

— Да, я, Ричард и вы. Для меня честь проводить в последний путь Астрид и лично вырастить дерево, поделившись магией, — отвечает Сорсера, повернувшись лицом ко мне, и её глаза краснеют, но слёзы так и не проступают.

— Спасибо, — бормочу я, затем произношу то, ради чего пришла сюда: — Не рассказывайте Мэри о том, кто она. Это должна сделать я.

Королева приглаживает идеально уложенные волосы и подходит ко мне.

— Хорошо. Естественно, я выполню твою просьбу. Но не затягивай с этим. У нас нет возможности долго ждать.

Прячу кулаки за спиной и отвечаю ей:

— Я понимаю. Благодарю вас.

Сорсера одобрительно похлопывает меня по плечу, а я смотрю на её руку.

— Астрид говорила тебе что-нибудь о её планах? — вкрадчиво спрашивает она мягким голосом.

— Ничего такого, чего бы вы не знали.

Её глаза приковывают меня к месту. Я не могу отойти и сбросить её руку, хотя мне хочется. Вместо этого выдерживаю этот взгляд.

— Я лишь хочу понять, как наёмнику Леннера удалось выследить вас. Ты понимаешь, как это важно?

— Да, — произношу это на выдохе и сразу же сцепляю зубы, чтобы избавиться от пощипывания в носу.

Она наклоняется и целует меня в лоб.

— Помоги сестре оправиться, Эмилия. Ты её опора.

Выдавливаю сухое «до завтра» и спешу выйти за дверь. Вот бы у меня была опора, но мама умерла, и положиться больше не на кого.

Глава 4

1 июля 2009 года

Мы с Мэри готовимся отправиться на погребальную процессию. События последних двух дней слились в один сплошной страшный сон, и я жалею, что не забрала ксанакс[1] из шкафчика в ванной комнате нашего дома.

Эту ночь я тоже плохо спала, думая об абсолютно разных вещах: от необходимости рассказать сестре правду о её происхождении, до того, почему в этом замке есть розетки и свет, но я не видела ни у кого в руках мобильника. Только последнее помогает мозгу расслабиться.

— Здесь на похороны надевают одежду ярких цветов, ведь мы провожаем душу умершего в новый магический цикл. Магия не исчезает просто так, — рассказывает нам Джейн.

Она снова помогает нам переодеться и провожает в главный холл, где уже ожидают Сорсера и Ричард. Нас повезут за пределы города к лесу.

Спустя полчаса мы вчетвером подходим к свежевырытой могиле на краю леса, который простирается на многие мили. Деревья здесь незнакомы мне: у них серебристые листья и стволы, но я слышу птиц в зарослях, значит, вокруг есть жизнь.

Мэри встаёт со мной плечом к плечу. Слуги на носилках выносят нашу маму из второй кареты. Я смотрю на всё это, и наконец реальность падает на меня камнем. Пока передо мной не оказывается тело, я не принимаю и не осознаю, что это конец — она действительно мертва. Наша целеустремлённая мама ушла навсегда. Прикусываю губу до боли, но слёзы всё равно застилают глаза. Мы молча смотрим, как её опускают в землю.

— Вы хотите что-нибудь сказать? — спрашивает Сорсера.

Киваю и немного выступаю вперёд:

— Мы закончим твоё дело и отомстим за тебя. Спасибо за то, что защищала нас ценой жизни… — Останавливаюсь, чтобы выбрать нужные слова и проглотить ком в горле. — Прости, что нас не было с тобой, и мы не смогли спасти тебя.

Сцепляю пальцы в замок и шагаю назад к Мэри. Она гладит мою руку и кладёт голову на плечо. Возможно, моя речь была слишком короткой. Было много причин обижаться на маму, но и столько же причин любить её. В тот вечер я так и не сказала, что люблю её: мы пожелали ей доброй ночи и ушли на ту чёртову вечеринку.

Сестра решается добавить:

— Мы любим тебя, надеюсь, ты слышишь это.

Она осматривается вокруг, будто ища её. У нас есть души. Магия, которая живёт в нас, после смерти находит новый сосуд.

Мама лежит на белой ткани на дне ямы. Здесь не используют гробы, потому что дерево пускает корни прямо из сердца умершего. Двое мужчин берут лопаты и засыпают могилу землёй.

Сорсера подходит к краю насыпи и колдует. Она читает заклинание на языке, который я прежде не слышала, и её руки светятся бледно-зелёным. Из земли прорастает ствол: он быстро поднимается и расширяется. Затем появляются ветви, и по одному тут и там образуются листья. Только цвет не серебристый, а чёрно-синий. Ричард хмурится, а в глазах Сорсеры мелькает искреннее изумление, но королева возвращает привычное самообладание и, вероятно, понимает, что произошло.

— Это первый демон, которого захоронили в наших землях, поэтому дерево отличается. У вас обычно сжигают тела.

---

[1] Ксанакс— это рецептурный психотропный препарат, который применяется для лечения тревожных и панических расстройств

Я рада, что мы оказались здесь и маму не сожгли по традициям демонов, потому что они предали суккубов. Мы с сестрой подходим к дереву и касаемся его коры. Кажется, что под пальцами разливается тепло — словно часть мамы до сих пор рядом.

8 июля 2009 года

Неделя со дня похорон слилась для меня в беспрерывной пустоте. От бессонницы кожа у меня посерела и залегли круги под глазами.

Мэри, напротив, постепенно возвращается к прежней жизни. Она осознаёт, что мамы больше нет и нужно взять себя в руки, того же хочет и от меня. Каждый вечер она приходит и рассказывает мне всё в подробностях, а я только хмыкаю в ответ.

Королева Сорсера уделяет ей много внимания и проводит с ней время, показывая все прелести жизни здесь. И также дала нам титулы маркиз для получения нужного статуса. Маргарет подготовила все необходимые документы на меня и отправила в академию. Это рассказала мне сестра: лично я ни с кем не обсуждала это.

Мэри даже успела получить энергию от смертного парня среди слуг, тот сам вызвался стать ужином. За эту неделю в ней снова вспыхнула искра, которую, казалось, ничто не могло погасить.

Вечером сестра тихо входит в спальню, пряча что-то за спиной. Она заговорщицки улыбается и зовёт меня:

— Эм, смотри, что я принесла! — она вытягивает левую руку вперёд и держит в ней десертную подставку, на которой стоит шоколадный торт со свечами. — С днём рождения, сестрёнка!

Она вприпрыжку торопится ко мне и садится на край кровати, поставив его между нами. В руках у неё моя зажигалка, которую я всегда ношу с собой. Поочерёдно она поджигает двадцать одну свечу на торте и говорит:

— Загадай желание, только осуществимое. — Мэри складывает руки на коленях и ждёт.

Задуваю свечи, перед этим сделав вид, что загадываю желание.

Мэри встаёт с кровати и берёт со стола две вилки. Мы едим десерт, даже не разрезав его.

— Я попросила повара сделать для любимой сестры её любимый торт с любимым шоколадом. — Она отправляет кусочек в рот и довольно мычит.

— Очень вкусно, спасибо, — благодарю я уже искренне. Шоколадный торт мог воскресить меня из мёртвых. — Мои комплименты шефу.

— Обязательно передам. — Она поудобнее устраивается на кровати. — Ну что, когда ты перестанешь хандрить? Я всё понимаю, но пора бы тебе поесть и готовиться к Балу Единства. Твои размеры я и так знаю, поэтому, раз ты не хотела идти, заказала дизайн платья на свой вкус. Оно уже готово.

— Не знала, что у меня появился личный ассистент, — подшучиваю над ней.

— О, так ты не разучилась острить.

Закрываю глаза и продолжаю уминать этот шоколадный рай.

— Где ты весь день пропадала?

— То тут, то там, если бы ты выходила отсюда, то знала бы.

— Опять Сорсера рассказывала тебе топ пять причин присягнуть ей и стать частью свиты во дворце?

— Да, четыре из них были весьма привлекательны. — Она играет бровями и усмехается.

— Поверить не могу, что мы два года не увидимся.

— Так это будет точно так же, как когда ты уезжала в Дьюк. Может, в этой академии отпускают на Рождество и День благодарения?

— Ага, как же, а ещё тут исповедуют христианство, — фыркаю я.

— Ты чувствуешь изменения? — спрашивает сестра и осматривает меня с головы до ног слишком внимательно.

— Какого-то прилива сил не было. Попробовать пробить кулаком стену?

Синхронно оглядываемся, изучаем обои с цветами, и Мэри взволнованно произносит:

— У Сорсеры случится инфаркт.

Мы некоторое время болтаем о всякой ерунде и гадаем, как будет проходить бал. Мэри решается задать вопрос:

— Эмилия, мама так и не рассказала мне, в чём я такая особенная, и ты молчишь. Я не спрашивала, потому что видела, как тебе плохо. — Она пальцами теребит бахрому на краю покрывала и не смотрит мне в глаза.

Откладывать этот разговор больше нельзя.

— Прости, я закрылась от тебя и страдала тут в одиночестве. — Накрываю ладонью её руку, чтобы она посмотрела на меня. — Я расскажу тебе всё сейчас, потому что пора бы уже.

Мэри тут же собирается и садится прямо.

— Я перескажу тебе, как это рассказывала мама. Она особо не вдавалась в подробности, — говорю ей, глядя в глаза. — Ты знаешь только начало истории. Отец и его союзники нашли оружие, способное убить короля. Это кинжал из костей мёртвых богинь…

— Сканы и Дивелы, я знаю, — перебивает меня Мэри.

— … и у них ничего не вышло. Они не знали, что сработает кинжал лишь в руках того, в ком течёт кровь богов. Он погиб от руки Леннера, мама бежала от казни и нашла помощь у Сорсеры.

— А потом маму спрятали в мире смертных, и она встретила отца. К чему ты клонишь? — Мэри наклоняется ближе и заглядывает мне в лицо.

Сжимаю губы и думаю, как сформулировать свои мысли дальше.

— Да, но перед тем как сбежать, мама проникла в темницу, где держат бога Онна. Я не совсем поняла, как устроена эта тюрьма, но путь туда знает лишь сам Леннер и его старший сын. Угадай, через кого мама добыла информацию? — я усмехаюсь, вспоминая, как мама гордилась тем, что смогла обхитрить всех, когда рассказывала об этом. — Она заключила сделку с богом и попросила о ребёнке, который сможет уничтожить Леннера.

Терпеливо продолжаю рассказ, чтобы не выдать своих эмоций. Нужно быть твёрдой и уверенной. Она заправляет волосы за уши свободной рукой и ждёт продолжения.

— Мама не только отдалась богу, но и выпила его кровь, чтобы выносить тебя. Ты наполовину богиня. Ты особенная и невероятно важна, но Джеймс не твой отец.

Её зрачки расширяются после слов о Джеймсе. И тут же Мэри хватает ртом воздух и отшатывается от меня.

— То есть меня зачали ради этого?

В ответ я смотрю куда угодно, только не на неё. Но мы обе знаем, что это действительно так.

— Почему я не чувствую в себе ничего подобного? У меня нет особенных сил и прочего. Может, всё-таки она забеременела от Стивена или Джеймса?! — Она практически кричит и не желает верить мне.

— Сорсера наложила заклинание на тебя, когда ты родилась, чтобы скрыть твою божественную часть и запах крови. Ни один демон не определит, что ты такое, — уточняю я. — Вроде как когда тебе исполнится двадцать один, то магия прекратит действие и ты обретёшь полную силу.

Мэри встаёт с кровати и ходит по комнате к окну и обратно. Она обхватывает двумя ладонями затылок и обдумывает всё, что я рассказала. Спустя пару минут она спрашивает:

— Ты всё это время знала? И что же мама пообещала ему взамен?

— Онну? Она сказала, что это её бремя и мне знать не надо, — отвечаю только на второй вопрос.

— Охренеть можно, вдруг она поклялась освободить его? — восклицает сестра.

— Я думаю, она не настолько глупа. Если его освободить, он уничтожит всех существ.

— Разве на тебе и маме не было того же заклинания? — уточняет Мэри.

— Не совсем, на нас чары защиты и сокрытия, но пользоваться силой мы могли. Хотя в мире смертных неоткуда брать магию, поэтому мы слабы. Твою же божественную часть Сорсера, можно сказать, усыпила. Через два года всё изменится.

— Да я могу взорваться или типа того, потому что одним богам известно, что я собой представляю, — сестра всплескивает руками.

— Поэтому два года тебя будет учить и готовить королева, чтобы не произошло ничего… экстраординарного, — я встаю и подхожу к ней. — Не бойся, всё будет хорошо. А я за это время проникну во дворец короля Леннера на моих условиях и найду кинжал, чтобы ты могла убить его.

— Я всегда думала, что мама собирается отправить тебя в Дуаронн, потому что Стивен твой отец и ты должна отомстить за него, не я.

— Леннер может понять, кто ты. И ты сама не знаешь, на что способна. Тебе нужно научиться.

— Как Джеймс может не быть моим отцом, я знаю его всю жизнь! — голос Мэри срывается.

— Мне жаль, что мы его обманывали годами, но это было необходимо ради выживания, — говорю я.

— Ради выживания среди богатеев и в брендовой одежде, — замечает сестра, опустив руки.

Несмотря на саркастичный тон, она покраснела и не знает, как себя вести.

— Прости, мне нужно подумать. Я, наверное, лягу уже, — шепчет она, понурив голову.

Пытаюсь улыбнуться, даже если она не видит, чтобы не расстроить её ещё больше.

— Конечно, сладких снов.

Впервые со дня смерти мамы мы спим раздельно.

Глава 5

10 июля 2009 года

Наступил день Бала Единства. Нас представят всему высшему обществу пяти королевств. И я увижу Дориана.

Невидимая складка ткани на животе, которую я пыталась разгладить всё утро, так и не поддалась. Джейн утверждала, что там ничего нет, а Мэри игриво шлёпала меня по рукам, когда замечала это.

Её настроение улучшилось, и она снова смеялась. В прошедшие два дня мы не обсуждали мой рассказ о предназначении Мэри. Только бал и предстоящую встречу с тем, кто разрушил наши жизни.

Мэри придумала для меня платье из тёмно-бордового бархата с открытыми плечами. Джейн предлагает оставить волосы распущенными, потому что ей нравятся мои кудри. Она добавляет две золотые заколки по бокам.

Для сестры сшили нежное платье из шёлка сливочного цвета с V-образным вырезом спереди и открытой спиной.

Мы входим в тронный зал, чтобы оттуда через портал отправиться на остров Непту. Сорсера в парадном белом платье с короной, Ричард тоже сменил коричневый служебный костюм на церемониальный наряд с плащом.

— Девочки, пройдёмте. Надеюсь, вы готовы? — спрашивает королева и тут же замечает: — Эмилия, ты выглядишь гораздо лучше.

Да, ведь вчера Мэри заставила меня поесть из того же слуги, которым она питалась. Я взяла совсем немного, чтобы кожа приобрела розовый цвет, а не серый. И волосы заблестели. Сестра настояла, что я должна произвести неизгладимое первое впечатление на принца Дориана, раз решила заполучить его.

— Благодарю вас.

Сорсера открывает портал, и мы входим после неё и Ричарда.

Наша компания оказывается перед замком, которому на вид тысяча лет. Он стоит на высокой скале, а у её подножия раскинулась деревушка примерно в двадцать домов. Они не выше двух этажей, все песчаного цвета, с крышами из красной черепицы, и в каждом доме дымоход. А дальше распростёрты зелёные луга и рощи.

— Здесь постоянно живут послы королевств, их семьи, преподаватели академии и прислуга, — поясняет Ричард, увидев, с каким любопытством мы разглядываем дома.

Оборачиваюсь на замок и задираю голову, чтобы рассмотреть его. Он высокий, с башнями и большими окнами. Здесь как раз находится академия Криф.

— Пройдём к воротам, нас ожидают. — Ричард указывает рукой и пропускает нас вперёд.

Мы проходим по синей дорожке, которая ведёт к высоким дверям замка. Они распахнуты, внутри стоят стражи. У входа в сам зал стоит распорядитель, который уже знает наши имена. Он распахивает двери и громко объявляет:

— Её Величество королева Сорсера, генерал Её Величества Ричард Дункан и леди Эмилия и Мэри Эллсворт.

Все взгляды обращаются к нам. Гости вокруг кланяются королеве и перешептываются. Мне хочется сделать шаг назад. И дело не в том, как я выгляжу, ведь прекрасно осознаю, что мы с сестрой привлекательны. Мне привычнее была позиция наблюдателя — это я оценивала окружающих, как они держатся, как говорят и двигаются. Сейчас роль изменилась — я среди таких же сильных созданий. Расправляю плечи и уверенной походкой двигаюсь вслед за королевой. Сестра тоже внешне держится невозмутимо.

В конце зала — восемь тронов. Сам Леннер с Джалалой восседают в центре. Сложно не заметить их. Не только из-за того, где они находятся. На его голове красуется корона из платины. Он единственный демон, которому она не приносит вреда. Даже когда он сидит, видно, что это очень высокий мужчина. Синие глаза скучающе смотрят вперёд, а чёрные волосы с проседью дополняют облик хладнокровного и древнего короля. Сила будто исходит от него волнами, заполняя всё вокруг.

Королева именно такая, какой её описывала мама: платиновые волосы, лучистые глаза и моложавый вид. Она искрится жизнью и кажется приятной.

В других креслах сидят остальные короли и королевы. У Сорсеры нет мужа, поэтому она одна представляет Сканогейл. Мы двигаемся вперёд между расступившимися гостями и останавливаемся напротив подножия, на котором стоят троны.

Сорсера обращается ко всем:

— Господа, позвольте представить вам последних живых суккубов, Эмилию и Мэри. Надеюсь на вашу благосклонность, поскольку девочки под моей протекцией в данный момент.

Она ждёт реакции других правителей.

Леннер равнодушно оглядывает нас сверху вниз, остальные же проявляют немногим больше интереса. Я надеялась, что у него дрогнет хоть один мускул на лице, ведь была уверена, что он знал, что мы живы — это он отправил наёмника, чтобы убить маму и нас. Сейчас казалось, что мы не более чем грязь под его ногтями. Словно он не имел к этому отношения.

Мы с сестрой делаем реверанс и молчим. Пока к нам не обратятся, мы не можем встревать.

— Сорсера, ты как всегда сама доброта. Готова принять в своём доме невинных овечек, — произносит наконец Леннер, повернувшись к королеве магов, а потом добавляет, растягивая слова: — И совершенно бескорыстно.

В ответ наша покровительница приподнимает подол, чтобы сесть в подготовленный для неё трон.

— Благодарю Вас. У девочек не осталось семьи, совершенно. Но мир не без добрых магов.

Фразы недостаточно колкие, чтобы счесть их за оскорбление. Но это напряжение между двумя правителями можно пощупать, если пожелать. Пока Сорсера усаживается, а Леннер наблюдает за ней, Джалала наклоняется ко мне ближе со слезами на глазах. Она не осмеливается заговорить со мной, но беззвучно открывает рот, и я читаю по её губам: «Нам нужно поговорить».

Мы с Мэри отходим как можно дальше. Встав у стены, сестра шепчет мне на ухо:

— Джалала была рада видеть тебя, я начинаю ревновать. — Она поджимает губы и немного надувает щёки.

— Я тоже ревную. Видимо, Сорсера решила заменить тебе маму. — Я поднимаю одну бровь и смотрю на неё. Мы не сдерживаемся и обе смеёмся.

— А это даже неплохо: две королевы, которые поддерживают нас, — уже круто, — замечает сестра.

Джалала спасла маму в своё время. Я не удивлена, что она помнит меня — первые два года жизни я провела в её замке.

Не знаю, куда деть руки, и скрещиваю ладони за спиной. Сестра тоже раскачивается на носках. К нам подходит официант и предлагает шампанское. С облегчением мы берём по бокалу и осматриваем толпу. Сорсера сидит с остальными правителями, а Ричард затерялся среди гостей.

Встречаюсь взглядом с остроухим парнем примерно моего возраста. Его серые глаза задерживаются на мне, и он поднимает уголок рта, затем салютирует. В ответ я поднимаю бокал, сама не понимая, зачем. Он решил поддержать меня или поддразнить? Его блестящие

тёмные волосы почти касаются плеч, а современный чёрный костюм резко выделяется среди сюртуков и фраков. К нему подходит блондинка и переводит внимание на себя.

Мне остаётся продолжить смотреть на других, и когда уже кто-то замечает мой интерес, опускаю голову или поправляю колье. Мэри толкает меня локтем в бок, заставляя повернуть голову с ней в одном направлении. Через гостей к нам пробивается молодая зеленоглазая ведьма с каштановыми волосами в лиловом платье.

— Эстер, как я рада тебя видеть! — громко произносит Мэри и энергично машет ей.

Это дочь одной герцогини, с которой сестра успела познакомиться в замке. Она рассказывала мне о ней: моя ровесница, тоже поступает в академию в этом году.

— Привет, я пыталась ускользнуть от мамы сразу, как вас отпустила королева, но она нудила про завидных женихов, которые сегодня собрались, — объясняется Эстер.

— Пфф, у людей уже давно все сами выбирают, за кого выходить замуж, — отвечает ей Мэри. — Кстати, ты не знакома с моей очаровательной сестрой, потому что она не выходила из комнаты. Это Эмилия.

Сестра показывает на меня и ослепительно улыбается, а я передразниваю её. Потом обращаюсь к её новой подруге.

— Приятно познакомиться.

Позволяю Мэри вести беседу дальше. Решаю сделать глоток шампанского и послушать их.

— Вы уже оценили местных принцев? — спрашивает Эстер.

— Так, аккуратно покажи, где Дориан. Эмилии он очень интересен, — говорит Мэри и посмеивается, глядя на меня.

В ответ лишь прищуриваюсь и притворяюсь, что увлечена рассмотрением убранства зала.

— Вон он, сидит за столом у окна с братьями. — Эстер указывает подбородком в нужную сторону, и я не удерживаюсь, чтобы тоже не взглянуть.

Четверо мужчин разговаривают между собой. Самый юный на вид, должно быть, Дориан. У него короткие платиновые волосы, как у королевы Джалалы, и её золотистые глаза. Он развалился на стуле, откинувшись на спинку и вытянув ноги. Его рубашка расстёгнута сверху на две пуговицы, и на неё накинут чёрный жилет с вышивкой серебристыми нитями. Видно, что он расслаблен и уверен в своей значимости в обществе. Для меня неожиданно то, что я нахожу его привлекательным. Дориан смеётся над словами брата, запрокинув голову. Я никогда не позволяла себе подобную эмоциональность.

Он будто чувствует мой настойчивый взгляд и оборачивается, но я успеваю повернуться к сестре и Эстер, чтобы вовлечься в их разговор.

Мне удаётся немного расслабиться благодаря общению с этой ведьмой, и я рада тому, что мы будем учиться вместе. Прежде чем пройти к нашему столу, вновь бросаю взгляд на стол у окна, но принца уже там нет.

Глава 6

— По программе у нас праздничный ужин, речи правителей об успешном годе и новых планах, а потом танцы, — речь молодой ведьмы льётся, и я отвлекаюсь от мыслей о принце. — Только вот у вас, наверное, нет бальных карточек?

Она расстраивается на короткий миг. Мы с Мэри недоумённо переглядываемся. *Тут что, будут танцы по расписанию?*

— Но ничего, мне кажется, у вас не будет отбоя от желающих, все хотят пообщаться с единственными суккубами здесь, — как ни в чём не бывало продолжает Эстер.

Мы с сестрой участвовали в балу дебютанток в нашем штате. Это как раз было в прошлом году. Мысленно благодарю маму, ведь она перед этим наняла нам репетитора по танцам на полгода, но помню только вальс и котильон. Тогда она осталась в восторге от нашей подготовки — ей это напоминало прежнюю жизнь.

После ужина и выступления монархов мужчины приглашают дам на танцы. Мы остаёмся сидеть за столиком, пока Эстер посвящает нас в мир их этикета. Внимательно слушаю ведьму, стараясь запомнить каждую деталь. Мы замечаем незнакомого парня, только когда он негромко кашляет. Это красивый юноша с русыми волосами и голубыми глазами с прищуром и заострёнными ушами. Задержав взгляд на Мэри, он обращается к ней:

— Позвольте представиться: меня зовут Максимилиан, — официально произносит он, но звучит смущённо. — Но друзья зовут Макс…

Он собирается с духом, чтобы продолжить, но сестра помогает ему:

— Я Мэри, приятно познакомиться. И можно на ты. — Она протягивает руку тыльной стороной вверх. Он наклоняется, чтобы поцеловать её.

Меня сейчас стошнит. Как на балу дебютанток мне казался странным этот жест, так и сейчас. Предпочитаю обычное рукопожатие — чтобы оставаться на равных.

— Могу ли я пригласить вас… — Он запинается, но быстро исправляет эту заминку. — Тебя на вальс?

— С радостью приму приглашение, — Мэри аккуратно высвобождает пальцы из его ладони, которую тот всё это время продолжал сжимать.

Сестра выглядит довольной, а Макс неуклюже кланяется и отходит обратно к своей компании.

Эстер открывает рот и едва ли не пищит от восторга.

— Это принц Благого Двора, второй в очереди на трон, — объясняет она.

— Тогда мне повезло, что он первый пригласил меня. — Самодовольно ухмыляется Мэри и отправляет тарталетку в рот.

— Ну всё, пойду в уборную, — говорю девочкам и встаю, чтобы отправиться на её поиски.

В уборной долго смотрю в зеркало и думаю, как бы привлечь внимание Дориана. Мне хочется, чтобы после этой встречи, пока мы не увидимся повторно уже в учебном году, он начал думать обо мне. Будет ли слишком скандально пригласить его на танец первой? Нет, это будет слишком отчаянно. Пройтись мимо него и похлопать глазами? Поправляю волосы и макияж и выхожу из комнаты.

Закрывая дверь, я резко поворачиваюсь и впечатываюсь в кого-то. Пытаясь избежать контакта, выставляю руки вперёд, защищаясь. Этим кем-то оказался тот самый фейри, который отсалютовал мне по прибытии на бал.

Он придерживает меня за локти и смотрит сверху вниз.

— Прости, не заметила тебя, — первое, что я говорю ему, стараясь скрыть неловкость.

— Со мной такое редко происходит, — заявляет он.

Это потому, что он считает себя таким неотразимым? Я была наслышана о самолюбии и огромном эго фейского народа. Поднимаю одну бровь в немом вопросе и смотрю на него.

— Что? Я выше всех в комнате, трудно не заметить, — со смехом отвечает он.

— Точно, дело в росте, а не в суперэго.

Меня всегда раздражали такие мужчины, потому что они знают, что красивы, и считают, что никто не может устоять перед ними.

— Ты раскусила меня, Эмилия, — вкрадчиво произносит он низким голосом и наклоняется ближе.

Из мужской уборной выходит перевёртыш и мельком смотрит на нас. Мой собеседник резко отстраняется и скрещивает руки на груди. Это кажется странным, но я не слишком вдумываюсь в его действия, мои мысли заняты совсем другим. Когда мужчина оказывается достаточно далеко, этот парень снова заговаривает со мной:

— Довольно быстро ты сделала выводы обо мне, это опрометчиво, — он щурится и кажется немного раздражённым.

Это чувство взаимно — я не понимаю, что ему нужно. Накинув маску и сделав над собой усилие, отвечаю:

— Прошу прощения, можем начать сначала, и ты скажешь, как тебя зовут?

— Эйрон, — представляется он.

Замечаю, как он расслабляется и переносит вес на одну ногу. В голову приходит идея проверить, показалось ли мне, будто он не хотел, чтобы нас видели вместе.

— Эйрон, ты не против, если я приглашу тебя на танец? Чтобы загладить свою вину за поспешные выводы, — наклоняю голову набок и вскидываю на него взгляд.

— Это не настолько задело меня, но я заметил, что никто не торопился подойти к тебе, — спокойно произносит он.

Надо было больше общаться и не пялиться только на принца. Завести полезные знакомства мне необходимо. Отвожу взгляд и переминаюсь с ноги на ногу, в желании уйти отсюда. Он замечает моё выражение лица и продолжает уже мягче:

— Вальс сойдёт? Не хотел быть грубым, многие удивлены новостью о вашем существовании. — Он извиняюще пожимает плечами. — А может, другие гости испугались, что ты их соблазнишь и украдёшь жизнь поцелуем?

Смеюсь, прикрыв рот ладонью. Для меня это звучит нелепо, для других могло показаться реальной угрозой. Не думаю, что мои чары так просто будут действовать на сильных магических созданий. Эйрон моргает и не понимает, отчего мне так весело.

— Отлично, тогда увидимся, когда его объявят, буду ждать, — произношу я, после того как успокаиваюсь и возвращаюсь в зал.

Мэри и Эстер всё так же ведут беседу. Снова смотрю в ту сторону, где сидит Дориан. К нему и братьям присоединились три женщины, скорее всего, жёны старших. Они все красивы, как изваяния. Вообще я не увидела никого, кто выглядел бы… обычно? Среди людей мы с Мэри выделялись. Нам постоянно говорили, что из нас получились бы отличные модели или актрисы. Здесь же идеальная внешность воспринималась как данность: блестящие волосы, чистая кожа, безупречные черты. Одновременно это было приятным и разочаровывающим. Никто не воспринимал меня как красивый объект для ухаживаний или вожделения. Но сейчас бы это пригодилось, чтобы принц заметил меня.

Сестра касается пальцами моего плеча.

— Ты с нами? Объявили первый танец, это вальс.

— Да, конечно. У меня вроде как даже партнёр есть.

Ищу взглядом стол принцев. Дориан уводит Джалалу в центр зала. Похоже, не сегодня.

В этот момент рядом появляется Эйрон и протягивает мне руку. Широко раскрываю глаза, глядя на Мэри, подмигиваю ей, а затем поворачиваюсь к нему. Обняв его за локоть, иду

в центр зала к остальным парам. Когда все готовы, раздаются первые аккорды музыки. Мы встаём в нужную позицию и двигаемся. Эйрон уверенно ведёт меня и кружит по залу, ловко лавируя среди танцующих.

— Как тебе этот вечер? — спрашивает он.

Я недолго думаю над ответом, продолжив наше уже завязавшееся общение в прямолинейной форме.

— Весьма напыщенно, — отвечаю ему, и это правда, по моему мнению.

— Согласен, мне больше по душе расслабленные вечеринки в академии без родителей.

— Ты студент или это в прошлом?

— А сколько мне лет, по-твоему?

— Обычно такое спрашивают люди, которым далеко за сорок, и они молодятся, — замечаю я и заставляю его негромко посмеяться.

— У нас это спрашивают дамы лет за сто, у которых появилась первая морщинка, — заговорщицки шепчет он.

Мы продолжаем танец, и он прижимает меня поближе. Как ни странно, мне не хочется отодвинуться, и это не вызывает возмущения. У него тёплые ладони и приятный запах парфюма с чёрным перцем и шафраном. Его манера держаться и чувство юмора быстро расположили к нему.

— Я уже на втором курсе. — Он останавливается, чтобы покружить меня, и продолжает: — Мой отец, так скажем, был давним приятелем твоего, они вместе участвовали в войне против Благого Двора и сражались на одной стороне.

— Ты из Неблагого Двора? — уточняю у него.

— Да, герцог и единственный сын. Отец сегодня тоже здесь и как раз рассказал об их старой дружбе со Стивеном. Попросил присмотреть за тобой, когда ты поступишь к нам.

Слишком много совпадений для случайности. Его внимание больше не казалось спонтанным — скорее тщательно спланированным, но стоит ли доверять ему? Леннер покровительствовал королю Неблагого Двора, и он, возможно, хочет узнать, какие цели преследует Сорсера, защищая нас.

— Благодарю. Полагаю, помощь мне действительно может понадобиться, — неуверенно бормочу себе под нос.

Всё здесь заставляет меня сомневаться, и от этого я чувствую себя марионеткой.

После танца решаюсь подойти к Джалале сама. Она хотела поговорить, и сейчас я в её полном распоряжении. Королева демонов сидит за столом с сыном и пасынками, и обмахивается веером. Пока меня кружил Эйрон, я искала глазами королевскую семью и видела, как Дориан танцевал с мамой.

Поправляю волосы, перекинув их вперёд, и смело иду к ним. Неторопливо, с прямой спиной.

— Ваше Величество, у вас найдётся минута для меня? — кланяюсь и смущённо улыбаюсь остальным.

Джалала поворачивается ко мне и в её лице разом сменяются несколько эмоций. Наконец она находит силы справиться с ними и встаёт, чтобы взять меня под локоть.

— Эмилия, позволь представить тебя.

Она называет имена сыновей Леннера, их жён и наконец доходит до Дориана. Он не выглядит слишком заинтересованным, и я не вижу по его лицу, что он узнаёт меня или вспоминает. И это взаимно. Нам ведь было два и три года, кто помнит себя в таком возрасте? Принц ограничивается кивком и вежливой улыбкой. Зато теперь он хотя бы знает о моём существовании, и я увидела его так близко.

Джалала уводит меня подальше от посторонних ушей.

— Ты не представляешь, как я рада видеть тебя, но зачем вы появились здесь? — тихо спрашивает она.

— Вы ведь знаете, какое событие вынудило нас вернуться. В мире смертных мы больше не в безопасности, — отвечаю я, понизив голос, и осматриваюсь по сторонам в страхе, что кто-то услышит нас.

— Леннер поклялся истребить весь ваш род за предательство, я помогла твоей маме избежать этой участи, — она смотрит на меня с теплом. — Ты была таким милым ребёнком, Дориан обожал играть с тобой. Я даже мечтала, что вы поженитесь, когда вырастете.

— Спасибо вам, но теперь мы под покровительством Сорсеры, — даю ответ только на первую часть её слов. — Но я бы хотела добиться благосклонности короля, чтобы он позволил нам с сестрой спокойно жить в этом мире, мы просто хотим двигаться дальше.

Наглая ложь. Я не хочу двигаться дальше, мне нужна месть. Мэри убьёт Леннера, а я найду того, чьими руками было исполнено убийство мамы, и лично расправлюсь с ним.

— Я надеюсь, что у тебя всё получится, — говорит королева. — Я расскажу Дориану о вашем детстве и попрошу быть добрым с тобой, в академии бывают невероятно злые студенты.

Она сетует и качает головой. Если меня начнут доставать, то я стану самой злобной среди них, об этом не стоит переживать. Джалала мимолётно проводит тыльной стороной ладони по моей скуле.

— Ты так похожа на отца, невероятно, — замечает она, и её взгляд становится отстранённым, будто она предаётся воспоминаниям.

Сглатываю появившийся ком в горле. Мама мало говорила о нём и у неё не было даже его портрета.

Стряхнув наваждение, королева понижает голос:

— Что бы вы ни задумали, он узнает. Действуйте по обстоятельствам.

Джалала проводит пальцами по моей щеке и прощается. Она возвращается к сыну и гладит его по волосам. Я не могу догнать её и спросить, что она имела в виду, но, несмотря на страх перед мужем, королева предупредила меня.

Глава 7

Под конец бала Ричард зовёт нас с сестрой, чтобы вернуться ко двору магии. Когда мы подходим к Сорсере, то видим, что она напряжена. Лицо бледнее мела, руки сжаты в кулаки. Волны ярости исходят от неё, и я продолжаю наблюдать за ней, чтобы понять, в чём дело. Мэри никогда не отличалась сдержанностью и прямо спрашивает:

— Что случилось?

Королева долго смотрит на неё, прежде чем ответить, а Ричард, стоя справа, поглядывает с сочувствием.

— Этот разговор не для посторонних ушей, милая, — выдавливает из себя Сорсера. — Я объясню всё дома, отправляемся незамедлительно.

Она сосредотачивается на создании портала, и мы возвращаемся во дворец. Оказавшись в кабинете, она стремительно шагает к бару и хватает бутылку бренди, затем делает несколько жадных глотков прямо из горла. Дело в Мэри.

— Пожалуйста, расскажите, что произошло. Леннер что-то сделал? — не выдерживаю я, наблюдая за её нервными движениями. У меня получается сохранить вежливость и мягко подтолкнуть её к разговору:

— Он потребовал, чтобы Мэри тоже отправилась в академию с тобой именно в этом году, никаких двух лет. — Сорсера ставит бутылку обратно и закрывает дверь шкафчика. У неё дрожат пальцы от злости.

— И чем он объяснил своё требование? — спрашивает Мэри.

— Он король демонов и не должен ни перед кем объясняться. Я пыталась доказать ему, что необходимо следовать традициям, и тогда он намекнул мне, что если я не подчинюсь, то моему королевству придётся столкнуться с последствиями. — Она цедит последние слова сквозь зубы и отворачивается от нас.

Её слабость в том, что она дорожит своими подданными и мягко управляет, и он прекрасно это знает. Умно было бы никогда не показывать этого, но что сделано, уже не исправишь.

— Ну, это не так плохо. Академия всё равно на нейтральной территории и там я буду в безопасности, да и с Эмилией, — пытается найти плюсы сестра.

Сейчас её оптимизм даже кажется рациональным, а вот эмоциональность Сорсеры слегка настораживает. Она и так последние десять дней везде таскала за собой Мэри и была с ней слишком уж заботливой. Если наш план воплотится в реальность, именно моя сестра станет правительницей демонов и тогда игра перевернётся. Лишь в ней течёт кровь бога. Сильнее неё только Леннер, но после его смерти… Сейчас преимущество у трёх королевств, а двор магии и перевёртышей являются аутсайдерами.

Кто бы не воспользовался возможностью стать наставником будущего правителя?

— Я бы лучше обучила тебя владению твоими силами и защитила бы тоже, но не могу сейчас в открытую противостоять ему. Торговля с Дуаронном составляет большую часть прибыли казны, а он может перерубить всё в одно мгновение и обратиться к другим источникам.

Передёргиваю плечами и смотрю на Сорсеру, пытаясь скрыть собственный страх.

— Тогда давайте не будем злить его. Сделаем, как он хочет. Я прослежу, чтобы Мэри не пострадала, и мы сразу обратимся к вам, если у нас возникнут проблемы, — тихим и успокаивающим тоном обращаюсь к королеве, в надежде остудить её пыл.

Сорсера горячо произносит, глядя прямо на Мэри:

— Если ты сейчас присягнёшь на верность мне и моему королевству, то он не сможет заставить тебя сделать это, дитя. Сейчас ты его подданная, хотя и сбежавшая, и он вправе

принимать подобные решения, но мы можем переиграть всё. — С каждым словом в глазах королевы зарождается надежда.

Мы с Мэри обсуждали такую возможность, и она склонялась к тому, чтобы сделать это, но все разговоры велись до бала. Сейчас, когда она знает, что отправится со мной в академию в один год, я надеюсь, что она примет верное решение. Мы должны держаться вместе. Она — единственная семья, которая осталась у меня. И я смогу защитить её от плохих людей, которые захотят использовать её.

— Я не могу, простите, — говорит Мэри с горечью в голосе. — Если у меня есть шанс быть рядом с сестрой, то я не стану отказываться от него.

В комнате нас уже ожидает Джейн.

— Расскажите, как прошёл бал? Вы видели принцев Дуаронна? — воодушевлённо спрашивает она.

— Почему именно этих принцев? — спрашиваю я и лукаво смотрю на неё.

— Все говорят, какие они красивые, но поскольку сюда они никогда не приезжали, мне было любопытно, — бросается объясняться она.

— Они именно настолько красивы, насколько все обсуждают, особенно младший, — встревает Мэри и подмигивает мне.

— Как же вам повезло, жаль мне нельзя туда, — расстроившись, говорит Джейн, но вся её грусть тут же улетучивается. — Ничего, ещё представится такой шанс!

Мы рассказываем ей, как всё прошло. Встречу с Эйроном я не упоминаю, мне кажется важным сохранить это воспоминание при себе. После этого она уходит и желает нам доброй ночи. Мы с сестрой валимся с ног от усталости.

Мы лежим в темноте. Мэри молчит так долго, что я думаю — уснула. А потом она говорит:

— Эм, я правильно поступила? Просто Сорсера была так добра со мной, и она столько лет помогала маме. — Она вдруг возвращается к тому, что было в кабинете.

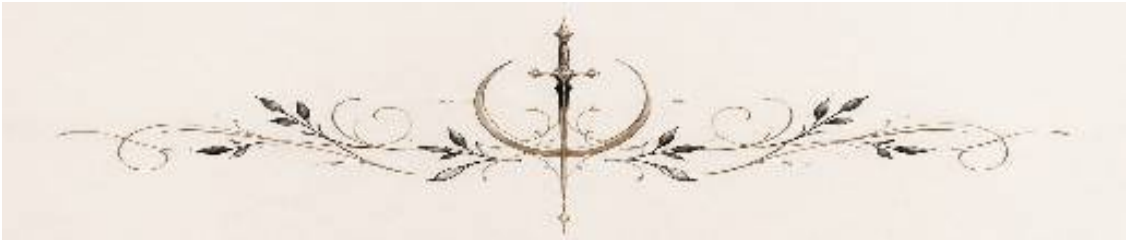
— Да, конечно, даже не сомневайся в этом. Не знаю, зачем королю это, но я даже рада, что так вышло. Что бы он ни задумал, мы разберёмся.

Улыбаюсь ей, в надежде успокоить. Она повторяет жест.

— Как думаешь, почему он никак не отреагировал на нас? — спокойно спрашивает она.

— Не могу говорить наверняка, но он будто знает всё, что происходит, и это пугает, — отвечаю я.

Я буду готова. Или сделаю вид, что готова. Пока хватит и этого.



11 июля 2009 года

На следующее утро Джейн стучит в дверь и, как всегда, входит, не дождавшись ответа. Открываю один глаз и пытаюсь подняться, опираясь на локти. Она открывает шторы — солнце уже в зените.

— Вы пропустили завтрак, королева позволила вам выспаться, но на обед важно спуститься, чтобы представить вас совету, — Джейн говорит быстро и без пауз. У неё звонкий и довольно приятный голос, но не сейчас.

Мэри тоже просыпается и садится в кровати.

— Спасибо, Джейн. Мы соберёмся и вскоре будем готовы.

Сестра встаёт с кровати и идёт в ванную. Провожаю её взглядом, но остаюсь на месте. Пускай побудет одна, ей это необходимо.

— Обычно на собрания надевают наши традиционные одежды, я помогу собраться.

Джейн подбирает нам платья ярких цветов — как и требуют того традиции Сканогейла, заправляет кровати и заплетает волосы. Непривычно, когда кто-то ухаживает за тобой, да и мне плевать, в каком виде мы появимся перед советом.

Джейн провожает нас к тронному залу и оставляет перед закрытой дверью. Тяну Мэри немного в сторону, подальше от лакеев у входа.

— Она не предупреждала нас о каком-то совете. Но что бы они ни говорили, мы должны держаться вместе, — шепчу я, взяв её за плечи.

— Эм, у тебя паранойя, — отвечает Мэри. — Сорсера не допустит, чтобы нас выгнали. Она заботится о нас.

Как же, заботится. Отпускаю её, и мы возвращаемся к двери.

Тронный зал такой же белый, как и кабинет Сорсеры. Здесь присутствует сама королева, Ричард, два мужчины и две женщины. Они тихо переговариваются, пока мы не входим. Все взгляды обращаются к нам.

Сорсера громко объявляет:

— Позвольте лично представить вам Эмилию и Мэри, двух последних суккубов в нашем мире.

Члены совета сидят за длинным столом и рассматривают нас настороженно. Я раздражаюсь из-за их взглядов, но сохраняю нейтральное выражение лица.

Тем временем правительница продолжает:

— Не так давно было совершено нападение на их мать, Астрид, в их доме в мире смертных. Девушки получили убежище в нашем королевстве.

Члены совета внимательно слушают её и пока никак не комментируют. Мэри вкладывает свою ладонь в мою, но стоит с высоко поднятой головой, смотря прямо.

— Полагаю, убийцу в их дом отправил король Леннер, но пока у нас нет доказательств этому. Мои лучшие шпионы и сам Ричард будут вести расследование, чтобы подтвердить эти догадки, — королева смотрит поочерёдно на членов совета и не видит возражений. — Мы не можем разбрасываться подобными обвинениями, это практически открытое объявление войны.

Женщина слева от королевы спрашивает:

— Разве Леннер не захочет забрать девушек к себе? Они демоны и его подданные по праву рождения.

— Эмилии исполнилось двадцать один. Она, как и все, кто принадлежит к высшим сословиям, отправится в академию Криф. Ближайшие два года она проведёт на нейтральной территории. Леннер потребовал, чтобы Мэри поступила раньше срока вместе с сестрой.

— Это прекрасная новость, — замечает женщина из совета.

Сорсера бросает на неё недовольный взгляд.

— Нет, но мы ничего не можем сделать. На данный момент. — Королева поджимает пересохшие губы и обращается ко мне: — Эмилия, тебе стоит быть осторожнее с вниманием семьи Леннера. Он подозревает что-то и тебе нельзя в Дуаронн ни в коем случае. В академии старайтесь не выделяться, а я придумаю другой выход.

Становится сложно сделать вдох, отчего кислород стремительно заканчивается в лёгких. Она не может… не имеет права менять план мамы. Всю жизнь я знала свою роль и была готова к ней. Если не я добуду кинжал, то кто тогда? Пока я молчу, Сорсера делает вывод, что всё решено. Она открывает рот, чтобы продолжить, но я громко произношу:

— Нет. Я готова к чему угодно. — Мой голос немного дрожит, но явно не от страха перед Леннером. — Разве вы все не хотели бы, чтобы мы вернулись на свою родину и вашему королевству ничего не угрожало? Мы угроза миру между вами и Дуаронном.

Мэри поворачивается ко мне, а Сорсера не сразу находит, что сказать, но наконец заключает:

— Мы ещё обсудим это. Вскоре вы с сестрой отправитесь на остров Непту, и Леннер успокоится на время. Твоя главная задача — защищать Мэри. Вы свободны.

Королева остаётся с советом, а мы откланиваемся. По пути в покои Мэри непривычно молчалива. Я поглядываю на неё, но тоже не решаюсь заговорить. Она должна понимать, почему нельзя менять план мамы. Мы должны закончить начатое.

Джейн уже ждёт нас с обедом.

— Я подумала, что вы можете захотеть поесть здесь, взяла всего понемногу, — она суетится и приглашает нас за кофейный столик, где стоят тарелки с сыром, фруктами, свежевыжатый сок и лепешки с фасолью и рваной говядиной в томатном соусе.

— Спасибо, ты просто волшебница, — говорю я и сажусь в кресло у стола. Она недоумённо смотрит на меня. — Что? — спрашиваю, пытаясь понять причину этой растерянности.

— Что такое волшебница? — уточняет она.

— Ну, это как ведьма, маг, только из сказок. У вас такие не рассказывают? Про волшебницу, которая помогает героям и творит чудеса?

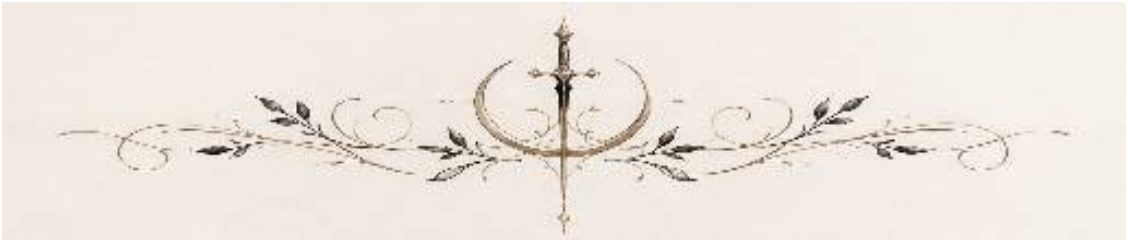
— Нет, здесь таким словом не пользуются и сказки у нас обычно мрачные, и плохо заканчиваются.

— А ты родилась здесь или попала из мира смертных? — спрашивает Мэри.

— Оу, я родилась здесь. Уже три поколения моей семьи живут при дворе магии, и мы очень довольны. К тому же суккубов я раньше не видела, — она произносит это и, видимо, жалеет мгновенно. Все знают, что случилось с нашим видом.

— Не переживай, мне кажется, мы с сестрой больше люди, чем демоны, — и щёлкаю зубами.

Она смеётся с облегчением, а мы приступаем к еде.



20 июля 2009 года

— Я буду скучать по тебе, — говорит Мэри, обнимая Джейн.

— Я тоже, — отвечает она и всхлипывает.

— Не плачь, пожалуйста, мы приедем в декабре на день солнцестояния, не успеешь и заметить, — пытается успокоить её сестра.

Остался час до отбытия в академию. Я сложила вещи и несколько раз перепроверила ящики комода и полки шкафа, чтобы удостовериться, что ничего не забыла.

Королева попросила нас держаться рядом с Эстер, потому что доверяет ей. Занятия начнутся в день прибытия, и нас распределили в одну комнату.

В тронном зале нас ожидает Ричард, чтобы открыть портал. Сорсера тоже там, чтобы попрощаться. Она уже оправилась после угроз Леннера и, скорее всего, продумала, какой ход будет следующим. Пока он не предпринимал ничего, кроме требования отправить Мэри в академию. Не было попыток отправить наёмников ко двору магии или призвать нас к себе.

— Будьте осторожны и ни в коем случае не рассказывайте о происхождении Мэри, — произносит королева, взяв наши ладони. — Я наложила поверх старого ещё одно заклинание, на всякий случай. Никто не сможет почувствовать твою сущность. И всё же старайся избегать воздействия других студентов, у них могут быть очень опасные ментальные способности.

Нужно научиться защищать и разум, а не только тело.

— Я запомню, спасибо, — отвечает Мэри.

Женщина с трудом отводит взгляд от сестры — слишком быстро она прикипела к ней.

— Эмилия, я знаю, что ты хочешь сблизиться с принцем, — обращается Сорсера уже ко мне. — Не в моих силах переубедить тебя, но мне известно, что Дориан настоящий идеалист и очень привязан к своей матери. Это может сыграть на руку, ведь Джалала уже расположена к тебе.

Это полезная информация, но обида от её слов на совете больно колет под рёбрами. Сжимаю руки в кулаки, но на лице сохраняю благодарную маску.

— Спасибо, знайте, что я ценю всю помощь, которую вы нам оказали.

— Защищай сестру. Ты понимаешь её значимость?

Медленно киваю ей, но внутри всё переворачивается. В этом она напоминает маму. Сначала Мэри, потом я.

— Я сделала новый браслет с порталом, который можно будет использовать только раз. Если вас настигнет опасность, вы сможете переместиться ко мне, где бы я ни была, — продолжает она и достаёт предмет, затем надевает на запястье Мэри. Королева медленно выпускает пальцы из наших ладоней.

В зал входит ещё с десяток молодых магов, и мы наконец входим в портал, который переносит нас к воротам академии Криф. В один момент из холодного и стерильного дворца я попадаю в чужое место, к которому мне предстоит привыкнуть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: АКАДЕМИЯ КРИФ

Глава 8

Студентов в холле встречает местная заведующая, похожая на смертную, и провожает нас в комнаты, чтобы оставить вещи. Нам достаётся милая комната со стенами зелёного цвета, двумя кроватями, шкафом у каждой стены и двумя рабочими столами. В комнате спёртый воздух, будто тут не было никого уже много месяцев. Открываю окно, чтобы проветрить. Мы оставляем вещи и торопимся сразу на первое занятие. В коридоре нас ожидает Эстер.

— День начнётся с истории, можно будет отлично выспаться, — говорит она, пока мы двигаемся среди учеников по коридорам.

Замечаю любопытные взгляды снова, большинство лиц уже знакомы мне. Делаю вид, будто мне плевать на них, и вскидываю подбородок.

— Ты, может, и поспишь, а мы с Эмилией ничего не знаем, нам будет полезно, — отвечает ей Мэри.

— Согласна, мама любила выдавать информацию порционно, — добавляю от себя.

— Точно, простите. Значит, вам будет интересно, начнут с создания четырёх видов и легенд про богов.

Эту часть я знаю, но послушать заново будет нелишним.

Мы входим в аудиторию, где уже собрались первокурсники. Тут не больше пятидесяти студентов. И на этом всё. В академии учатся только представители высшего сословия, а выходцы из простых семей заканчивают школы при своих королевствах.

Наш преподаватель — вампир, которому на вид сорок, а на самом деле может быть и все пятьсот лет. Он уж точно застал большой кусок истории этого мира.

— Приветствую, первокурсники, — обращается он к аудитории поставленным голосом. — Меня зовут профессор Гвад. Сегодня мы начнём урок истории с самого сотворения, когда три бога сотворили виды, которые сейчас населяют землю.

Он театрально взмахивает руками, что выглядит ещё комичнее в его костюме прямиком из времён Марии Антуанетты. Он обходит свой стол и садится на край перед нами.

Смотрю на сестру, но она увлечена совсем другим. В соседнем ряду слева сидит Макс, с которым она танцевала на балу. Они смущённо переглядываются, стараясь скрыть это. Решаю не вмешиваться и возвращаю внимание на преподавателя.

— Люди были здесь, но боги хотели мирного сосуществования, поэтому сотворили нас по образу смертных, добавив щепотку своей магии и долголетия. Онн создал демонов и фейри, — продолжает он. — Дивела создала перевёртышей, детей природы, которые черпают силу от всего вокруг, но не могут жить больше двухсот лет. Естественный процесс возвращения магии обратно в землю. Скана была самой мягкой из них и создала магов, тех, кто чтит баланс силы и природы.

Внимательно слушаю и рисую в голове, как бы они все выглядели. Мне нравится эта идея баланса, каждый создал нечто своё и берёг.

— Онн полюбил суккубу, и та родила ему двух полубогов, неуправляемых даже для собственного отца. Они были полубогами и брали всё, что хотели, убивали, когда пожелали, и несли угрозу созданиям Дивелы и Сканы.

Как бы он удивился, если бы узнал, что дочь Онна среди его студентов.

— Тогда две богини решили остановить их. — Гвад делает драматическую паузу. — Кто-нибудь знает, как же им удалось осуществить задуманное?

Поднимает руку рыжий парень в первом ряду.

— Они создали короля Леннера по подобию детей Онна, объединив свои силы. Он был сотворен из железа и камня, — он уверенно продолжает мысль преподавателя.

Остальные студенты едва не зевают, они знают историю мира с пелёнок.

— Благодарю, Хейден. Приятно, что меня слушают, несмотря на то, что все знакомы с этой частью истории, — Гвад широко ухмыляется и выглядит немного безумным. — Богини также вручили ему оружие, способное убить богов. Леннер решил освободить всех созданий от власти богов, чтобы воцарилось равноправие. Он убил всех трёх и с тех пор правит демонами.

Никто не поправляет его. Никто не уточняет, что именно значит «правит».

Вот как звучит официальная часть. То, что он держит Онна глубоко под землёй, является тайной. Прячу лицо за волосами и усмехаюсь. Века рабства суккубов и инкубов, конечно, показывают, насколько он любит равенство и справедливость. Потом осматриваюсь вокруг и замечаю, что никто не отреагировал подобным образом. Здесь не спорят с этой версией мира. А мне нужно подыграть, чтобы не привлекать ещё больше внимания.

Единственными, кто раскололся в ходе междоусобных войн, были фейри. Так и появились Благой и Неблагой дворы на одном материке.

В коридорах взгляды стали менее пристальными, да и присутствие Эстер успокаивает.

— Вечером в большом зале будет праздничный ужин в честь первого курса, второкурсники будут тоже там, — рассказывает ведьма, пока мы поднимаемся по лестнице на третий этаж, где находятся жилые комнаты.

— Тогда встретимся в восемь? — спрашиваю я.

— Договорились, — подтверждает Эстер.

Мы входим в комнату, и Мэри тут же сбрасывает с ног туфли, прыгнув на кровать.

— Так, значит, Макс тоже будет учиться с нами? Он милый, — начинаю разговор я.

Сестра немного краснеет и старается не смотреть на меня.

— Да, он был очень галантен, думаю, мы подружимся, — говорит она, тщательно подбирая слова.

— Конечно, подружитесь. Вы оба похожи на влюблённых пташек, — дразню её я.

Она смеётся и бросает в меня подушку.

— Он понравился мне, но я его совсем не знаю, пока только дружба.

— Согласна, понадобится время, чтобы понять, можно ли доверять ему, — замечаю я.

— Не стоит всех подозревать в злом умысле, ты слишком собрана и закрыта.

Замираю с юбкой в руках, которую собиралась убрать в шкаф. Мэри — моя сестра, конечно, она замечает такие вещи, но надеюсь, остальным это не так очевидно. Мне было проще держать свою настоящую личность скрытой от других, внешне оставаясь вежливой.

— Постараюсь быть более… расслабленной? — спрашиваю я, будто у самой себя.

— Да, ты классная и можешь точно найти тут друзей.

— Спасибо, но до твоей харизмы мне далеко.

— О, наверное, это божественные штучки во мне, все от меня в восторге. — Мэри откидывает волосы назад и машет рукой, как королева.

Пускай тренируется на будущее, а я сделаю всё в моих силах, чтобы привести её к этому.

Мы спускаемся в зал, где будет проходить ужин. Красота замка не перестаёт поражать, будто я попала в прошлую эпоху. Коридоры и комнаты освещаются бра в форме затейливых цветков с тёплым оттенком, а под потолком хрустальные люстры также в цветочной теме. На окнах множество растений, и снаружи повсюду разрастается плющ. За замком расположен сад, в котором много густых деревьев, фигурных кустов и клумб с цветами.

Студенты уже расселись по местам, и мы с Эстер присоединяемся к знакомым магам. С нами здороваются, и все кажутся приветливыми. На столе стоят графины с вином и сидром. С нашим метаболизмом лёгкий алкоголь почти не берёт — это скорее дань традициям аристократических банкетов, чем повод опьянеть.

Директор — маг, которого можно назвать пожилым по нашим меркам, поднимается за трибуну и обращается к нам:

— Дорогие студенты, рад объявить начало нового учебного года в нашей академии, — он обводит взглядом зал и продолжает: — Здесь вы изучите крайне важные науки, которые помогут в будущем стать прекрасными правителями. Вы будете подготовлены к военным временам, но надеюсь, они не наступят больше никогда.

Да уж, воодушевляюще. Наливаю себе сидр и делаю глоток.

— Будьте терпимы и добры друг к другу, ведь вы будущее пяти королевств. Желаю успешного года.

Он завершает свою речь, и все синхронно хлопают в ладони. Я делаю глубокий вдох и присоединяюсь к разговору за нашим столом.

— Так вы тут делаете что-нибудь весёлое, помимо официальных мероприятий? — спрашиваю у магов.

— Второкурсники устраивают сборища на своём этаже, тематические, — отвечает одна из них.

— О да, и следующее будет уже в пятницу, мы должны будем нарядиться в самых знаменитых представителей магических рас за всю историю, — добавляет Эстер.

— Звучит… интересно, — комментирую я. — Ещё что-нибудь?

— Раз в год маги прячут на территории пять предметов, которые могут открывать порталы, и все студенты ищут их.

— Зачем?

— Кроме них никто не умеет создавать их и перемещаться, разве что пара демонов, которые умеют телепортироваться благодаря способностям, — поясняет ведьма. — А это приятный бонус для тех, кто хочет куда-нибудь отправиться без присмотра своих родителей.

Наши однокурсники начинают обсуждать, в кого нарядятся на вечеринку, и Мэри внимательно слушает каждого, уточняя, что это за историческая фигура. Сейчас я спокойна за неё, поэтому решаю улизнуть в сад, который видела из окна, чтобы побыть одной.

Уже полгода у меня лежит пачка Мальборо, которую я купила после рождественских каникул по пути в университет. За всё время я выкурила сигарет пять, только когда появлялось такое настроение или я искала предлог побыть в одиночестве.

В саду нахожу фонтан, в котором журчит вода. На острове Непту всегда тёплая погода и ничего не замерзает. Будь он на картах смертных, искать его стоило бы где-то возле Карибских островов.

Достаю сигарету из пачки и зажигалку, которую всегда убираю туда же. Сделав первую затяжку, тут же ощущаю отвратительный привкус во рту. Я выдыхаю дым и закрываю глаза, откинув голову назад. На эти пять минут весь мир ушёл на второй план.

По гравию кто-то идёт в мою сторону, и я с недовольством открываю глаза, чтобы увидеть, кто потревожил мой маленький ритуал.

Передо мной стоит Дориан.

Он убирает руки в карманы брюк и смотрит на меня, склонив голову набок.

— Привет, — первой говорю я, уняв волнение при виде него.

Он высокий и стройный, держит спину прямо. А его золотистые глаза мерцают в темноте.

— Привет. Угостишь? — спрашивает он.

Мне нравится его спокойный голос, он низкий, но не грубый.

— Конечно. — Открываю пачку и протягиваю ему, чтобы он сам достал сигарету. Дориан подходит ко мне ближе и наклоняется, чтобы двумя пальцами аккуратно взяться за фильтр. От него пахнет мылом и чем-то травяным. Протягиваю руку и щёлкаю зажигалкой.

Он показывает на место рядом со мной, делая при этом первую затяжку. Молча подвигаюсь, и он усаживается по соседству. Так мы сидим молча, каждый погружён в свои мысли. Мне комфортно и не хочется нарушать этот момент.

— У нас обычно если и курят, то трубки или самокрутки, — внезапно говорит он. — И носят красивые портсигары.

Я довольна собой в мыслях, но сохраняю нейтральное выражение лица.

— В королевствах не закупают у людей подобные товары?

— Нет, ни мобильных, ни сигарет, и газировку не привозят.

— Чёрт, я буду скучать по диетической коле, — сокрушаюсь я.

Это смешит его, и на щеках появляются ямочки.

— Я как-то пробовал её, та ещё гадость.

— Контрабанда? — подозрительно прищуриваюсь и смотрю ему в глаза.

— Меня как-то в детстве возили в парк аттракционов, мама уговорила отца отпустить нас на пару дней, — он предаётся воспоминаниям, и его глаза на мгновение теряют фокус.

А вот это уже интересно.

— Если пожелаешь, то я могу много рассказать о мире смертных, всё-таки выросла там, — предлагаю ему, в надежде, что он согласится.

— Мама сказала, что мы с тобой вместе играли, когда были совсем крошечными, но я плохо помню, только общие впечатления, — делится он со мной.

— У меня даже этого нет, помню себя только с того времени, когда появились отчим и сестра, — говорю я и погружаю пальцы в воду.

— Ты была спокойной и тихой.

Это звучит как наблюдение, не комплимент.

Мы смотрим друг другу в глаза, и между нами снова воцаряется молчание. Теряю счёт времени, но думаю, что пора возвращаться.

— Спасибо за компанию, мне пора. — Встаю с края фонтана и отряхиваю юбку. — Ещё поболтаем как-нибудь потом. Мало кто здесь приветлив со мной.

Он краснеет, но ничего не отвечает на это. Машу ему рукой и разворачиваюсь, чтобы уйти.

— Буду только рад, — говорит Дориан в итоге мне в спину.

Не оборачиваюсь, но отвечаю:

— До встречи!

Улыбаюсь как идиотка, но одёргиваю себя. Да, это не он убил моих родителей, но является сыном Леннера, и при всей своей обаятельности может оказаться таким же. Нельзя забываться, но нужно стать той, в кого он влюбится.

Глава 9

На следующий день занятия начинаются с рукопашного боя. Я никогда не дралась, даже на детской площадке за игрушки, поэтому внутри не отпускает напряжение. За завтраком еда не лезла в горло, а вещи падали из рук.

Мы выходим за пределы замка: тренировочная площадка представляет собой большую арену, где разложены мягкие настилы. Однокурсники один за другим выстраиваются в шеренгу.

Перед нами преподаватель — высокий оборотень, у него развитая мускулатура и строгий вид, ничего общего с театральным профессором Гвадом.

— Меня зовут Генавр, я буду обучать вас ближнему бою.

Он представляется и оглядывает нас. У него поставленный голос, который разносится на всю округу.

Бросаю взгляд вверх на группу второкурсников, которые сгрудились на балконе. Замечаю среди них Эйрона. Он разговаривает с другим фейри и не обращает на меня внимания, но хотелось бы обратного.

— Парни, сегодня я посмотрю на ваши навыки, — голос учителя заставляет меня вернуть внимание к нему. — Дамы, вас мы научим защищаться. Не более. Зачем юным леди драться и махать кулаками?

Большинство девушек от этих слов расслабляются, и лишь несколько возмущаются вполголоса. Хмурюсь и удивляюсь подобному положению дел. Это занятие бесполезно для меня, если тут не учат женщин драться.

Эстер стоит справа от меня и шепчет:

— Слава богам, у нас хоть есть боевая магия.

Ведьмы смогут дать отпор с помощью заклинаний и стихий, и не сомневаюсь, что перевертыши в своей животной форме могут убить любого и без особых навыков. Мы же, демоны и фейри, были сильны, но эта сила бесполезна без умения нападать и вести бой.

— Я буду называть фамилии, и по двое выходят в центр, спарринг до первой крови, — объявляет Генавр и отходит в сторону.

Спустя пятнадцать боёв доходит очередь до девушек.

— Эмилия Эллсворт и Кэтрин Гилфорд, вперёд.

Слышу своё имя и медленно выхожу в центр. Кэтрин оказывается фейри, на голову выше меня.

— Кэтрин, нападай, но не бей по-настоящему. Эмилия должна защищаться и блокировать удары, — объясняет наш учитель.

Встаю полубоком и выставляю кулаки перед своим лицом. Медленно дышу через нос и ожидаю её выпада.

Она двигается слишком быстро, но я успеваю опустить руки ниже и заблокировать её удар под рёбра. Отпрыгиваю назад и выравниваю дыхание. Пытаюсь сосредоточиться на противнице, но паникую. Её тело снова движется на меня, а кулак направлен в мой живот. Я пытаюсь сгруппироваться и оставляю лицо без защиты. Кэтрин пользуется этим, и её вторая рука летит мне в нос.

Лицо немеет, и на несколько секунд я теряюсь в пространстве. Встряхиваю головой в попытке вернуть чувствительность, но что-то тёплое течёт по подбородку.

Мэри ахает и пытается сделать шаг, но Эстер удерживает её и что-то шепчет.

— Прости, я не собиралась. — Кэтрин подбегает ко мне.

— Понятно, с тобой будет сложно. Иди в лазарет и найди целительницу, — недовольно произносит Генавр, глядя на меня. — А ты, Гилфорд, возвращайся в строй.

Нос горит, но хуже другое: пятьдесят пар глаз видели, как я сложилась от первого удара. В очередной раз моя уверенность в себе пошатывается.

В мире смертных я знала, что сильнее их и легко могу сломать шею. Здесь же могла претендовать на позицию средненькой.

Перед тем как уйти, снова смотрю вверх, чтобы увидеть реакцию Эйрона, но его уже нет там.

Прикрываю ладонью нос и возвращаюсь в стены академии.

И где мне искать этот самый лазарет? Никого не встречаю по пути, чтобы спросить. Кровь уже не капает, но и боль не проходит. Перехожу на медленный шаг, спешка уже ни к чему.

Мне нужно найти кого-нибудь, кто согласится тренировать меня дополнительно. Раз здесь учили драться только мужчин, то выбор небольшой — Эйрон или Дориан.

Только в мыслях всплывает образ первого, как тот выходит из-за угла и идёт мне навстречу. Когда мы сближаемся, то встаём друг напротив друга. Он смотрит на меня с весельем в глазах. Желает поддержать или смеётся над моим провалом? Держу руку у лица и гляжу исподлобья.

— Это было… ужасно. В первый раз дерёшься? — Эйрон спрашивает с насмешкой и скрещивает руки на груди.

— Лучше, чем издеваться, скажи, как найти целительницу? — из-за пальцев на носу говорю гнусаво, отчего у Эйрона загораются искры веселья в глазах.

— У меня есть идея лучше. — Он раскачивается на пятках и прищуривается, прежде чем продолжить. — Ты можешь взять у меня энергии, и всё мгновенно заживёт.

Его предложение звучит соблазнительно. Я не ела довольно давно, но у меня не было опыта питания от фейри. Есть шанс, что не смогу сдержаться и заберу его жизнь, но сама перспектива попробовать кого-то сильного заставляет пульс участиться.

— Я не… — запинаюсь и опускаю руку. — Это может быть опасно для тебя, лучше не рисковать.

— Не отказывайся, мне самому интересно. Рассказывают, что один поцелуй с суккубом даже лучше… близости. — В его глазах плескается интерес и лёгкое возбуждение.

Мне становится неприятно, и я морщусь. Он так же, как и все, интересуется мной как диковинным зверем. Вот и причина помогать. А значит, если и убью его случайно, то не стану сильно винить себя.

Собираюсь развернуться и уйти в свою комнату. Плевать мне на сломанный нос и на всех вокруг.

Он понимает по моему выражению лица, что сказал глупость.

— Прости, я не это имел в виду, — оправдывается Эйрон. — Я на самом деле хочу помочь тебе. Пойдём со мной.

— Куда?

— Тут мужской туалет рядом, умоешься, и нам никто не помешает.

— Какой ты джентльмен, осталось предложить мне деньги за услуги, — язвлю я.

— Ну, тогда уже я должен просить деньги, раз ты будешь пить из меня.

Напрягаюсь всем телом и собираюсь послать его, но он мягко обнимает меня за плечи и заводит в комнату с табличкой «мужской».

Эйрон открывает кран и просит меня:

— Смой кровь, посмотрим, насколько всё плохо.

Я слушаюсь его. Всё-таки, если мыслить здраво, то не хочется ходить с кривым носом. Когда выпрямляюсь, он берёт моё лицо в руки и рассматривает нос. Без нежности или интимности — чувствую себя как на осмотре у доктора.

— Кость на месте, только кожа разорвалась от удара, — говорит он и продолжает держать ладони на моих щеках.

— Спасибо, — тихо говорю я.

От его близости все мои чувства обостряются. Остро ощущаю запах парфюма и его тела. Голод захватывает меня, и я готова впиться в его губы. Но я должна держать себя в руках, я мало его знаю, и вдруг он передумал? Пальцами обхватываю его предплечья в попытке отдалиться и совладать со своей животной стороной.

Эйрон понимает мои чувства и сам наклоняется ближе, касаясь носом моего. Наше дыхание смешивается, и он целует меня. Медленно и осторожно, будто давая выбор остановиться.

Открываю свои чувства и нащупываю нить его энергии, затем тяну. На вкус он как весенний солнечный день, когда воздух пахнет цветением. Это не сравнится со вкусом смертного. Моя постоянная тревога отступает, я ощущаю лёгкость и тепло в груди.

Прижимаюсь всем телом к нему и кладу ладони на плечи. Провожу руками по предплечьям, чувствуя под пальцами тугие мышцы. Он стонет мне в губы и сжимает пальцами мои щёки.

Толкаю его к стене, не разрывая поцелуя, и снова вдавливаюсь грудью так, словно хочу залезть к нему под кожу. Хаотично касаюсь его шеи, живота и спины. Мне хочется съесть его, никогда не пробовала энергии лучше.

Понимаю, что рана на носу уже затянулась. Не хочу останавливаться, лишь бесконечно пить из него.

Эйрон смыкает пальцы на моей шее и резко отталкивает меня. Я тихо хнычу и пытаюсь снова поцеловать его, но он крепко держит меня на расстоянии.

— Эмилия, очнись, — рычит он и слегка встряхивает меня.

Стыд и раскаяние накрывают меня, но проще обвинить его. Я не настаивала и не хотела этого.

— Я предупреждала тебя. Ты сам предложил, — бросаю эти слова в него.

Эйрон трёт грудь в районе сердца, словно осознал, что я могла убить его сейчас.

— Поэтому и оттолкнул тебя, — отвечает он.

Его щёки покрываются румянцем, а губы опухли от моих яростных поцелуев. Выскальзываю из его хватки на моей шее и отворачиваюсь. Если не смотреть на него, меня быстрее отпустит желание снова накинуться.

— Ты не сделала ничего такого, на что я не был готов.

Зажмуриваюсь и делаю глубокий вдох.

— Спасибо, мне, конечно, стало легче, — я говорю это, лишь бы эта неловкая ситуация начала стираться в моей памяти.

Выдыхаю и открываю глаза, глядя на своё отражение в зеркале над раковиной. Такие же огромные зрачки были у меня, когда я впервые испытала голод. Если бы только я выросла здесь, среди похожих созданий, и меня учили владеть собой лучше, то этого не произошло бы. Сейчас не время, но непрошеные воспоминания о маме накатывают на меня.

3 октября 2004 года

Первые месячные начались у меня в шестнадцать лет. Я сразу побежала к маме, чтобы взять необходимое и задать вопросы, которые мучили меня.

— Мам, у тебя есть прокладки или тампоны? — спросила я, войдя в её комнату.

Астрид сидела в кресле у окна и читала. Она подняла взгляд на меня и ответила на вопрос:

— Да, в ящике в ванной, иди возьми.

Я нашла, что нужно, и вернулась к ней.

— Я чувствую то, о чём ты говорила.

Она недоумённо посмотрела на меня и тяжело вздохнула.

— Будь конкретнее, Эмилия, мы не в шарады играем и нас никто не слышит.

Говорить только по делу. Она со мной не будет мягкой и понимающей мамой, которая посвящает дочь в женские дела.

— Голод. Я хочу чужой энергии. Сначала я думала, что просто аппетит вырос, и пыталась заесть его, но это не помогало, — быстро исправилась я. — И на мальчиков смотрю как на мясо, ощущаю их запах.

— Это потому, что у тебя началось половое созревание. Заметила, что у тебя месячные пошли позже, чем у смертных сверстниц?

— Да… ты говорила, что они будут редко идти? — уточнила я у мамы.

— Верно, это связано с твоей продолжительностью жизни. Хорошо, что мы попали в мир смертных, и я многое узнала о нашей… биологии. — Мама обдумывала свои следующие слова. — В королевстве демонов девочкам ничего не объясняют, при первых месячных матери запирают дочерей дома и лишь учат пользоваться тряпками.

Она предалась воспоминаниям, но на её лице не было чувства ностальгии, лишь отвращение к дикости её мира.

— Когда Мэри станет королевой, мы изменим всё, и женщины будут равны с мужчинами, — мечтательно произнесла она.

Я сдвинула брови и сцепила пальцы за спиной. Снова она о своих грандиозных планах. Не спросила, как я себя чувствую, не проявила понимания. Пару лет назад это задело бы меня по-настоящему, сейчас же не вызывало ничего, кроме раздражения. Но я хотела порадовать её, поэтому спросила:

— Помнишь, ты говорила, что научишь меня питаться от смертных, когда придёт время?

Она вынырнула из своих грёз и недовольно оглядела меня.

— Конечно, я помню. Дай мне пару дней, и я найду подходящего… мужчину.

Лёгкая дрожь прошла по моему телу. Да, я хотела попробовать чужую энергию и заглушить голод, но лишь одна мысль о поцелуях со взрослыми мужчинами вызывала тошноту. Пока ровесницы уже вовсю встречались и целовались с парнями, я боялась наступления этого момента. Я представляла опасность для своих одноклассников.

Выравниваю дыхание и поворачиваюсь к Эйрону. Если сменить тему, то всё наладится.

— А ты хорошо дерёшься? — спрашиваю у него.

— Что? — он недоумённо смотрит на меня.

— Очевидно, девушек здесь не учат реальным приёмам, — объясняю ему. — А мне надо научиться драться, и если ты хорош в этом, то помощь не помешает.

Он прочищает горло и усмехается. Мысленно умоляю его понять моё желание замять первый опыт питания от такого, как он, и сделать вид, что этого не было. Сейчас меня устроит только это. Я не готова говорить.

— Не побоюсь показаться самоуверенным, но да, я хорош в этом. Когда приступим?

Выдыхаю с облегчением. Он неплохо понимает меня, несмотря на то, что мы разговаривали всего два раза. Эйрон может стать моим другом, с ним почему-то легко и не нужно носить маски. Несмотря на то, какие цели он может преследовать.

— Как можно скорее, у меня мало времени.

Решаю прогулять оставшиеся занятия, всё равно остальные думают, что я с травмой. Согласие Эйрона не может не радовать. Я не столь наивна, чтобы полагаться на то, что кинжал достанется мне легко и просто. За восемнадцать лет он мог попасть в чьи угодно руки, и они не обязательно на нашей стороне.

Весь день провожу в кровати, обдумывая следующий шаг на пути к Дориану и как вычислить, у кого кинжал. Маги за нашим столом упоминали вечеринку, которая пройдёт у второкурсников. Принц обязан быть там. В расслабленной обстановке у меня больше шансов привлечь его внимание.

Мэри возвращается после уроков и, бросив сумку с тетрадями, торопится посмотреть на моё лицо.

— Я уже в порядке, всё зажило быстро, — говорю уверенно, предотвращая вопросы.

— Прости, не могла раньше уйти, тут сложно сбежать с занятий.

Она делает брови домиком.

— Я не злюсь ни в коем случае, лучше расскажи про свой день.

Сестра взахлёб рассказывает об очередном уроке истории, о войне фейри, при которой и образовались два двора, и что это уникальный случай. Остальные народы всегда были сплочённей.

Когда она замолкает, предлагаю*:*

— Давай пойдём на это сборище. Сможешь поближе познакомиться с Максом.

Хитро усмехаюсь и подмигиваю, хоть это и требует сверхусилия.

— А ты собираешься обратить на себя внимание Дориана?

Мэри стучит кулаком мне в плечо и смеётся.

— Да, таков план, ничего нового. Но мы уже были с ним наедине.

Рассказываю ей о нашей встрече в саду. Она возмущённо ахает.

— И ты сразу не рассказала? Ну и какой он? Не слишком противный?

— С чего ему быть таким? — недоумённо переспрашиваю я.

— Яблоко от яблони, как говорится. — Она качает головой и пожимает плечами.

— Нет, он был довольно мил со мной, даже удивительно.

— Демоны как будто не воспринимают нас всерьёз, — замечает сестра.

— И это хорошо, мы просто две сироты, последние из своего вида.

Лучше быть экзотичными игрушками, которых хотят заполучить здешние мужчины. Мы и сами умели только использовать свою сексуальность как манипуляцию. Ни навыков борьбы, ни стратегии. Но скоро всё перевернётся для них.

Эйрон ждёт меня в небольшом зале. Мы договорились тренироваться по вечерам два раза в неделю. Он одет в чёрные спортивные штаны и облегающую футболку.

— Где ты достал современные вещи? — удивлённо спрашиваю у него.

— Мы тут, конечно, далеки от современности, но ввозим товары из мира смертных, — поясняет он и пальцем манит меня к себе.

— Начнём с разминки, не хочу, чтобы ты травмировалась.

Хотя мне и неловко всего мгновение, я беру себя в руки и повторяю зеркально его движения.

Когда мы закончили с этим, он предлагает:

— Для начала могу научить тебя группироваться, когда противник делает подсечку или пытается опрокинуть тебя на спину.

— Ладно, ты тут главный, — отвечаю я и встаю перед ним, расставив ноги на ширине плеч. — Только не используй свою силу на всю.

— Обещаю быть аккуратным, — он бросается вперёд и хватает меня за запястья, при этом делая подсечку правой ногой. Я падаю, но не касаюсь пола спиной, потому что он удерживает меня за предплечья.

Он объясняет мне, как правильно выставлять руки, переворачиваться и падать так, чтобы не получать серьёзных увечий. Через сорок минут у меня дрожат ноги, а бока при каждом движении отзываются болью, но я стараюсь не показывать ему свой дискомфорт. При послед-

нем падении я громко выдыхаю и уже не могу пошевелиться. Эйрон наклоняется надо мной и, смеясь, спрашивает:

— Может, хватит для первого раза? Мне кажется, я тебя замучил.

Устало смотрю ему в глаза, и он протягивает ладонь, чтобы помочь подняться.

— Нет, ещё немного. Ускоренная программа и всё такое.

Натягиваю улыбку лишь одними пересохшими губами и сажусь на пол.

— Слушай, ты хочешь научиться драться из-за того, что произошло с твоей мамой? — осторожно спрашивает он.

Меня накрывает дикая смесь чувств, которые я привыкла скрывать. Стараюсь не вспоминать о её смерти и думать лишь о цели, чтобы не рассыпаться, но картинки кровавой кухни мелькают в мыслях.

Он не знает о моих настоящих мотивах, поэтому лишь киваю в ответ. Частично это правда, я не хочу быть такой же беззащитной, как мама перед лицом опасности. С другой стороны, если кто-то вознамерился убить тебя, то он постарается закончить начатое, как бы хорошо ты ни защищалась.

— Прости, если спросил о слишком личном, сменим тему?

Эйрон понимающе предлагает мне избежать серьёзного разговора. Снова.

Он наблюдает за мной из-под полуприкрытых век.

— Нет, всё в порядке. Я хочу, чтобы ты спрашивал.

Надо судить по поступкам? Эйрон пока не сделал ничего плохого, только помогал мне. И даже доверил свою жизнь: я могу ответить тем же.

— Как идёт расследование её убийства? — продолжает он и садится рядом.

— Не знаю, подручные Сорсеры занимаются этим, — я неопределённо дёргаю плечом и смотрю перед собой, избегая зрительного контакта.

— Почему она просто не использует заклинание, которое может показать события прошлого в указанном месте?

— О чём ты?

Откуда он знает столько о магии, а нам с сестрой королева ничего не рассказывала. Ведь так быстрее можно выйти на убийцу и наказать его.

— Если вернуться туда, где её убили, и прочитать его, то можно увидеть, как всё произошло, — произносит Эйрон полушёпотом, будто боится, что нас подслушают.

— Почему она не сделала тогда этого?

— Этот вопрос задай ей.

Поворачиваюсь к нему и смотрю прямо в глаза. Напрягаюсь всем телом и выпрямляю спину. Один маленький кусок информации заставил меня сомневаться. Зачем Сорсере скрывать это от нас и не использовать все способы, чтобы быстрее раскрыть убийство мамы?

— А ты откуда знаешь об этом?

Эйрон на несколько секунд теряется, взвешивая решение говорить или нет. Наконец он отвечает:

— Мой отец много знает о магах, он много лет работает послом Неблагого Двора, и у него везде есть связи.

И уши. Вряд ли маги ходят по дворцу и рассказывают о заклинаниях при фейри.

— Спасибо, я обязательно спрошу у неё.

Он кивает, и между нами повисает неловкая пауза. Теперь я точно не хочу продолжать эту тему.

Придумываю причину поскорее уйти:

— Я пойду, ещё домашнее задание по истории делать.

Вскакиваю на ноги и быстрой походкой направляюсь к выходу из зала, не попрощавшись с ним.

Глава 10

Нужно упорядочить мысли, и станет легче. Тревожность заставляет меня идти и не обращать внимания на окружающих. Хочется послушать музыку или покурить, сделать что-то, чтобы отвлечься.

Если Сорсера молчит, на то есть причина. Просить её о новом портале бессмысленно, всё равно начнёт отговаривать и пугать опасностью. Маги, с которыми мы сидели за одним столом в первый вечер, упоминали о поиске пяти порталов. Если достать один из них, сотворённый руками другого мага, не королевы, то мы с Мэри сможем втайне от всех отправиться в дом.

Надо узнать у Эстер, когда это мероприятие состоится. И уговорить её прочитать заклинание. Доверяю я ей или нет, не играет роли. У меня небольшой выбор, а точнее — она единственная ведьма, которую я знаю.

Как только в голове складывается какой-никакой план, становится легче. Сама не замечаю, как оказываюсь у двери в нашу комнату.

Мэри и Эстер сидят на полу и что-то записывают. Боги сегодня на моей стороне, не пришлось искать нашу новую подругу.

— Девочки, привет, — произношу я, когда вхожу.

— О, Эмилия, не хочешь с нами позаниматься? — спрашивает сестра.

Взмахиваю руками и соглашаюсь. С напускным энтузиазмом присоединяюсь к ним и стараюсь поддерживать разговор, раздумывая, как бы свести тему к поискам порталов.

— Ужин был час назад, а я уже готова умереть от голода, — жалуется Мэри. — Убила бы за буррито из «Тако Белл».

— Буррито? — спрашивает Эстер.

— Ты многое потеряла, если никогда не ела его.

— Мне было бы интересно побывать в мире людей, только мама никогда не пускает.

Ведьма тяжело вздыхает и закрывает тетрадь.

— Ты могла бы создать портал? — спрашивает сестра.

— Нет, нас учат этому со второго курса. Боятся, что молодые маги создадут портал в какую-нибудь чёрную дыру и уничтожат планету. — Она пальцами показывает взрыв и издаёт характерный для него звук.

Вот оно, время сделать ход.

— А когда второкурсники будут делать пять порталов? Мы могли бы достать один из них и отправиться в наш родной город, покажем тебе его, — невзначай говорю я.

— Точно, они так и называют это Портальной Охотой. Глупее и не придумать, — смеётся ведьма. — Ближе к зиме, после ярмарки и перед днём Солнцестояния, когда мы на неделю поедем домой…

Она запинается на последнем слове. У нас с Мэри больше нет дома. Эстер сопереживает нам и сразу понимает, что сказала не так.

— Ко двору магии. Сорсера будет очень рада вам, — поправляется она.

— Да, она была очень добра к нам, — отвечает сестра. — И помогла мне оправиться после…

Как точно подмечено. Помогла ей. А я сама разбиралась со своим горем. Стряхиваю обиду и притворяюсь, будто не обратила внимания на её слова.

— Да, найдём портал и сходим в «Тако Белл», только сначала у нас будет одно дело.

Сегодня пройдёт та самая вечеринка второкурсников. Я узнала, что Дориан лично организовывает её, а значит, точно будет там.

Эстер провела нас в гардероб театра, где мы нашли исторические платья. Я решила нарядиться в образ Сканы. В учебниках её описывают как брюнетку с острыми чертами лица, чёрными глазами и ростом под два метра. Богини носили полупрозрачные лоскуты ткани, которые сложно было назвать платьями. К сожалению, мне нужно выглядеть вызывающе, поэтому такой наряд — лучший вариант.

Втроём мы поднимаемся на их этаж и видим перед собой просторную гостиную в готическом стиле. Глазами ищу Дориана сразу, прежде чем успеваю это осознать. Студенты разделились на группки и разговаривают между собой, выпивают вино и выглядят как люди из разных эпох, будто время сломалось.

На диване почти в центре сидит он, а на коленях у него расположилась вампирша с рыжими волосами. Он выглядит так, будто здесь ему всё привычно. Даже не пытается ничего скрывать. Она же заливисто смеётся от шутки, которую он прошептал ей на ухо. И её рука лежит на его груди.

Впиваюсь ногтями в ладони. Такой помехи я не предвидела. У него есть девушка. Мэри замечает мой взгляд и касается локтя.

— Не кипятись, мы обязательно придумаем что-нибудь, — она пытается успокоить меня и уводит к столу с напитками.

Я не злюсь. Просто это не должно выглядеть так естественно.

— Было бы замечательно, если бы всё шло по плану, но вот мы здесь, — говорю я сквозь зубы.

— Может, у них ничего серьёзного, попытаемся выяснить, — утешает сестра. — На вид она противная.

Смеюсь над её словами.

— Спасибо, но я смогу взять себя в руки. — Беру бокал и залпом выпиваю напиток в нём, даже не чувствуя вкуса.

К столу подходит вампир в скинни-джинсах на низкой посадке, футболке с названием группы и косухе. На его шее красуется полосатый тонкий шарфик. У него достаточно длинные волосы, чтобы зачёсывать их набок. Эпатажно для подобного общества. И совершенно не в тему праздника.

— Классный шарф, — говорю я и салютую ему бокалом.

— О, спасибо, девчонка из мира смертных. Скажи ведь, что я выгляжу круто? — он раскрывает куртку и красуется передо мной.

— Если ты хотел выглядеть как солист инди-группы, то тебе удалось.

Показываю два больших пальца вверх.

— Мне понравился стиль Пита Доэрти[2], поэтому решил одеваться так, — рассказывает он. — Кстати, если вы можете посоветовать музыку, которую слушают люди, то буду благодарен.

— С радостью, — поддерживаю я разговор. — Так тебе нравится поп-культура смертных?

— Ага, я в восторге. Конечно, диски доставать трудно, но я стараюсь.

Он втягивает голову в плечи и усмехается своим словам. Его взгляд фокусируется на Дориане и девушке на его коленях.

— Меня сейчас стошнит, пора спасать друга. — Он берёт бокал и делает пару больших глотков. — Кстати, я Патрик.

Он наконец представляется и машет нам рукой.

— Я Мэри, а это моя сестра Эмилия. — Сестра представляет нас, указывая рукой на меня.

— Знаю, о вас все сплетничают. — Он наклоняет голову набок и открыто смотрит на наши лица.

Все не только смотрят на нас, но и обсуждают. Это не так важно, но не хочется привлекать лишнего внимания, чтобы иметь свободу действий. Ничего не отвечаю ему, и он тут же продолжает, будто ответ и не нужен.

— Я не занимаюсь таким, ещё в первый день хотел познакомиться, но Дориан сказал что-то вроде «дай им адаптироваться, не наседай».

— Дориан? — переспрашиваю у него.

— Да, мы с ним типа лучшие друзья, — он внезапно кланяется. — Позвольте официально представиться. Герцог Патрик Макченсус, кузен принца Дориана, его принц крови.

Мэри смеётся, прикрывая рот ладонью.

— Прошу прощения, вынужден оставить вас, чтобы стащить эту бестию с колен нашего принца. — Вампир кланяется и добавляет: — Вы присоединяйтесь к нашей скромной компании демонов, буду ждать!

Он уносится вперёд, ловко двигаясь между группами.

Этот парень очень странный и смущает меня своей излишней откровенностью.

— Что это было? — спрашиваю у сестры.

— А мне он даже понравился, весёлый, — замечает она.

Мы продолжаем наблюдать за происходящим. Патрик спотыкается, когда подходит к дивану и разливает вино на платье рыжей девицы. Она вскакивает на ноги, рычит на него и убегает. Это ведь хорошо, что друг Дориана не одобряет компанию этой девушки?

Мэри замечает Макса на другом конце комнаты в компании фейри и кусает нижнюю губу в нерешительности. Он тоже смотрит на неё и краснеет.

— Я подойду к нему, эм… — она мнётся, придумывая оправдание, чтобы сбежать к своему принцу, — спросить кое-что о военной стратегии!

Последнее слово она произносит высоким голосом и упархивает от меня. Лишь качаю головой и решаюсь воспользоваться приглашением Патрика.

Медленно иду к ним и сдерживаю волнение. *Постарайся понравиться им, влиться в круг.*

Дориан наконец замечает меня и оглядывает с ног до головы. В его глазах загорается интерес.

— Эмилия, привет. — Он выпрямляется и широко улыбается. Этой улыбкой он встречает всех одинаково. — Патрик, подвинься.

Вампир освобождает мне место между ними. Я аккуратно переставляю ноги и обхожу стол, чтобы случайно не споткнуться и не упасть.

---

[2] Пит Доэрти — британский музыкант, поэт, актёр, участник различных инди и панк-коллективов.

— Решила наконец наладить связи с сородичами? — спрашивает Патрик.

Дориан смотрит на него с раздражением.

— Не обращай внимания. Отлично, что ты сама присоединилась к нам, здесь тебе рады, — заверяет он и обводит взглядом всех, кто сидит напротив.

— Спасибо? — выдыхаю я, не зная, как реагировать.

Его радушие кажется подозрительным. Другие демоны всё-таки не очень довольны тем, что я сижу рядом с принцем. Полупрозрачная ткань на теле давит на меня. Хочется прикрыться, чтобы никто не рассматривал.

Дориан наклоняется и шепчет на ухо:

— Надеюсь, Патрик не смутил тебя своим напором? Он плохо умеет скрывать любопытство.

Он говорит так, будто уже знает, как я реагирую на него.

— А ты хорош в этом? — спрашиваю я и смотрю на его губы.

Уголок его рта приподнимается.

— Обычно да, но не сейчас.

Складываю руки на коленях. Импульсивно задаю вопрос, который может испортить всё:

— А что на это скажет твоя девушка?

Его челюсть сжимается, и он ровно отвечает мне:

— Она не моя девушка.

Хочу верить ему, но, судя по поведению вампирши, она думает по-другому.

— Но ты спишь с ней, — вставляет слово Патрик. — И она уверена, что вы поженитесь.

Дориан щурится.

— Если бы ты мог не лезть в мою личную жизнь, то я был бы очень благодарен тебе, — говорит он своему другу слишком спокойно.

— Мы можем пройтись и поболтать? — спрашиваю я у принца.

— Да, это будет кстати, — вежливо отвечает он мне и уже обращается к кузену. — Без лишних ушей.

Мы встаём, и он подставляет мне локоть, чтобы я взялась за него. Оборачиваюсь на Патрика, и тот подмигивает мне. Мне показалось или он пытался сосватать нас? Это заставляет меня лишь нахмуриться, настолько подобная мысль абсурдна.

Когда мы с Дорианом оказываемся в коридоре, он первый начинает разговор.

— Ты обещала рассказать мне о мире смертных, помнишь?

— Да, конечно. Только у меня появилось одно условие, — произношу я и ожидаю его реакции.

Он наклоняется ближе и спрашивает:

— Какое же?

— Взамен расскажешь больше о Дуаронне.

Всё его хорошее настроение испаряется на мгновение.

— В моём королевстве мало интересного. Лишь суровость и увядание. Я понимаю, что это может оказаться болезненной темой для тебя.

Он прав, но мне нужна информация. Свои чувства запрятать в дальний угол не так сложно для меня. Аккуратно подбираю слова, чтобы продолжить диалог:

— Верно, но всё-таки я хочу больше узнать о родине. Возможно, однажды я вернусь туда и стану частью общества.

Так правильно. Подыгрываю его тактичности и притворяюсь невинной овечкой, которая просто хочет домой.

— Если быть честным, раз у тебя есть выбор не возвращаться туда, воспользуйся им.

Он не намекает и не играет со мной. Неужели он считает своё королевство настолько ужасным местом?

Дориан уходит в свои мысли и почти не обращает на меня внимания. Пальцами сжимаю его локоть в какой-то жалкой попытке поддержать, что бы ни мучило его разум. Он наконец смотрит на меня и натягивает дежурную улыбку, а я говорю:

— Спасибо, что ты и королева Джалала открыто поддерживаете нас с сестрой. Подданные твоего отца считают нас дочерями предателя, и все знают, у кого наша мама попросила помощи, чтобы избежать смерти.

— Я бы очень хотел, чтобы ваш вид не исчез, и мечтаю добиться равенства всех демонов, без разделения на высших и низших, — он останавливается и встаёт напротив меня. — Всё, что можем сделать мы с мамой, — это поддержать вас при всех и показать, что вы не несёте угрозы. Вся королевская семья так думает, и народ со временем поймёт. Отец уже доказал, что его власть безгранична, новое кровопролитие бессмысленно.

Нужно убедить его, что я согласна с ним. Он не поймёт моей жажды мести, в его мире это лишнее, и за кого ему мстить? Вся его семья жива и здорова, в отличие от моей.

Смотрю на него снизу вверх и заправляю прядь волос за ухо.

— Ты прав, может, мне и нет нужды туда возвращаться, но что, если появится тот, ради кого я захочу?

Жду его реакции. Дориан делает резкий вдох и закрывает глаза.

— Хорошо, что ты хочешь знать?

Он соглашается. Внутри я радуюсь маленькой победе.

— Договоримся так, один вопрос задаёшь ты, а один — я, так будет честно? — спрашиваю у него.

Он расслабляется, будто до этого моя напористость заставила его опасаться.

— В мире смертных королевские семьи вообще не имеют реальной власти?

Улыбаюсь вопросу. Мне нравится его образ мышления, слишком свободный для статуса принца. Мы обмениваемся вопросами, пока бродим по коридорам, и Дориан предлагает провести меня в комнату.

Меня уже клонит в сон, и он замечает это.

— Спасибо тебе, Эмилия. Это лучший разговор, что был у меня за последнее время. А теперь тебе пора спать, — он мягко кладёт ладонь на мою талию и подталкивает в комнату.

— Дориан, когда мы увидимся в следующий раз? — тихо спрашиваю у него.

— Завтра. Ты можешь сидеть за одним столом со мной и моими друзьями.

Не удерживаюсь от колкости:

— Твоя девушка будет в восторге.

Он лишь смеётся и качает головой, затем закрывает дверь.

Мэри нет в комнате, и я надеюсь, что она скоро вернётся. Сажусь на кровать и изо всех сил стараюсь не заснуть, но слабость одолевает меня.

Не слышу, как сестра возвращается, и крепко сплю всю ночь впервые со смерти мамы.

На уроках владения силами нас разделяют. Мы с Мэри и дюжина демонов-первокурсников занимаемся отдельно. Нас обучает демоница по имени Сьерра. Она именно так и просила называть себя. От неё исходит энергия древности, которую я чувствую даже в том, как она дышит.

В кабинете есть кушетка и несколько столов, которые стоят полукругом. Здесь темно, потому что она плотно закрывает тяжёлые шторы. Свет исходит лишь из свечей, расставленных то тут, то там. Передо мной стоит одна, чтобы можно было читать. Здесь нельзя просто учиться. Здесь всё время оценивают, даже когда молчат.

— Демоны — особенные существа, ведь вас создал сам Онн, — повествует Сьерра монотонным голосом. — Через два года вы войдёте в зенит силы. Вы сможете больше, чем умеете сейчас. Взросление тела прекратится. Мы не черпаем силу из земли, как маги или перевертыши. Сила — внутри нас и нуждается в физической подпитке. От людей и других живых существ.

Она уже раздала нам книги, в которых описаны способности, которыми владеют разные подвиды. Я листаю страницы, прежде чем перейти к главе с суккубами. Вампиры пьют кровь, не чувствуют боли, могут лечить других своей кровью. Самые старые из них могут летать и гипнотизировать людей.

— Здесь написано людей, — размышляю вслух.

— Прости, что ты сказала, Эмилия? — спрашивает Сьерра.

— Извините, в книге написано «гипнотизировать людей», это значит, что на магических существ такая способность вампиров не действует?

— Верно, нам промывать мозги они не могут.

Высшие демоны обладают уникальными способностями, питаются душами людей. Чем больше душ, тем могущественнее проявляются силы демона. Интересно, какая сила у Дориана? Леннер скрывает свою силу, даже мама не знала, на что он способен в полной мере.

Суккубы. Раздел, посвящённый моим силам. Главное не то, что я могу. А то, насколько могу сдерживать себя.

Питаемся жизненной и сексуальной энергией. Те, кого мы целуем, получают непередаваемое удовольствие и буквально умирают с улыбкой на лице. И вот что действительно цепляет меня — кошмары. Мы можем прикасаться к спящему, находить его главные страхи и насылать их, превращая сон в ловушку без выхода, пока жертва не сойдёт с ума.

Медленно провожу пальцем по строчкам, словно запоминаю их на ощупь. Не требует борьбы. Не оставляет следов. Жаль, что мама сама не научила нас владеть этим. Учиться у кого-то с опытом было бы… проще?

Знание об этой способности не пугает. Я во всём вижу лишь инструмент. Наоборот, даже испытываю предвкушение от расширения границ.

Утром за завтраком вампирша, которая вчера была на коленях Дориана, сидела с нами за одним столом. Я узнала её имя — Джанин, из семьи барона Кавендиш. Она буквально не отлипала от него, хотя я видела, как он пытается держать дистанцию.

Меня злило то, что он не мог открыто осадить её. Сложно понять, нравится ли ему такое внимание или он слишком вежлив. Если она не понимает намёков, то можно избавиться от неё. Убивать я не собираюсь, но довести до лёгкого нервного срыва будет малой кровью.

Голос профессора вырывает меня из размышлений.

— Я разобью вас на пары, чтобы вы могли практиковаться друг на друге, — объявляет Сьерра.

Мне достаётся демон по имени Артур. У него высокомерное выражение лица. Парень морщит нос, словно от всех вокруг отвратительно пахнет.

— Эмилия, ты первая начинаешь. Твоя задача — поцеловать его и взять минимум энергии, — поясняет она. — Чтобы научиться чувствовать грань, ты должна знать, где находится

центр твоей силы, и понимать, сколько взять. Чем чаще ты питаешься, тем слабее будет твой голод и меньше придётся брать каждый раз.

Идеальный шанс проверить свои границы под наблюдением кого-то старше. Страх не контролировать себя охватывает меня, но благодаря Эйрону я действительно не так голодна. Рот наполняется слюной, когда вспоминаю его вкус и электрические разряды, которые пробегали по коже, когда я питалась от него. Сейчас не время думать об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.